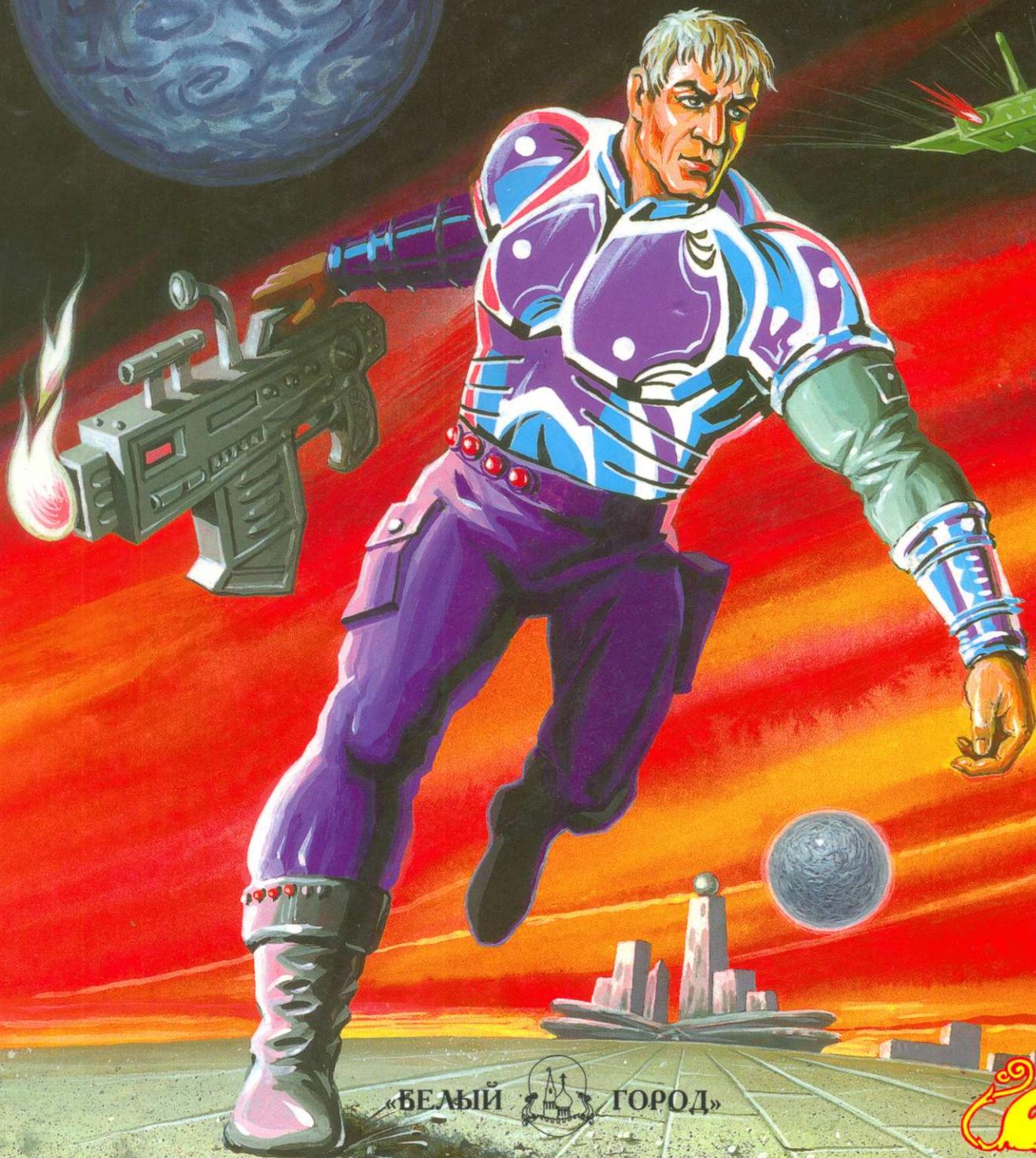

Гарри Гаррисон

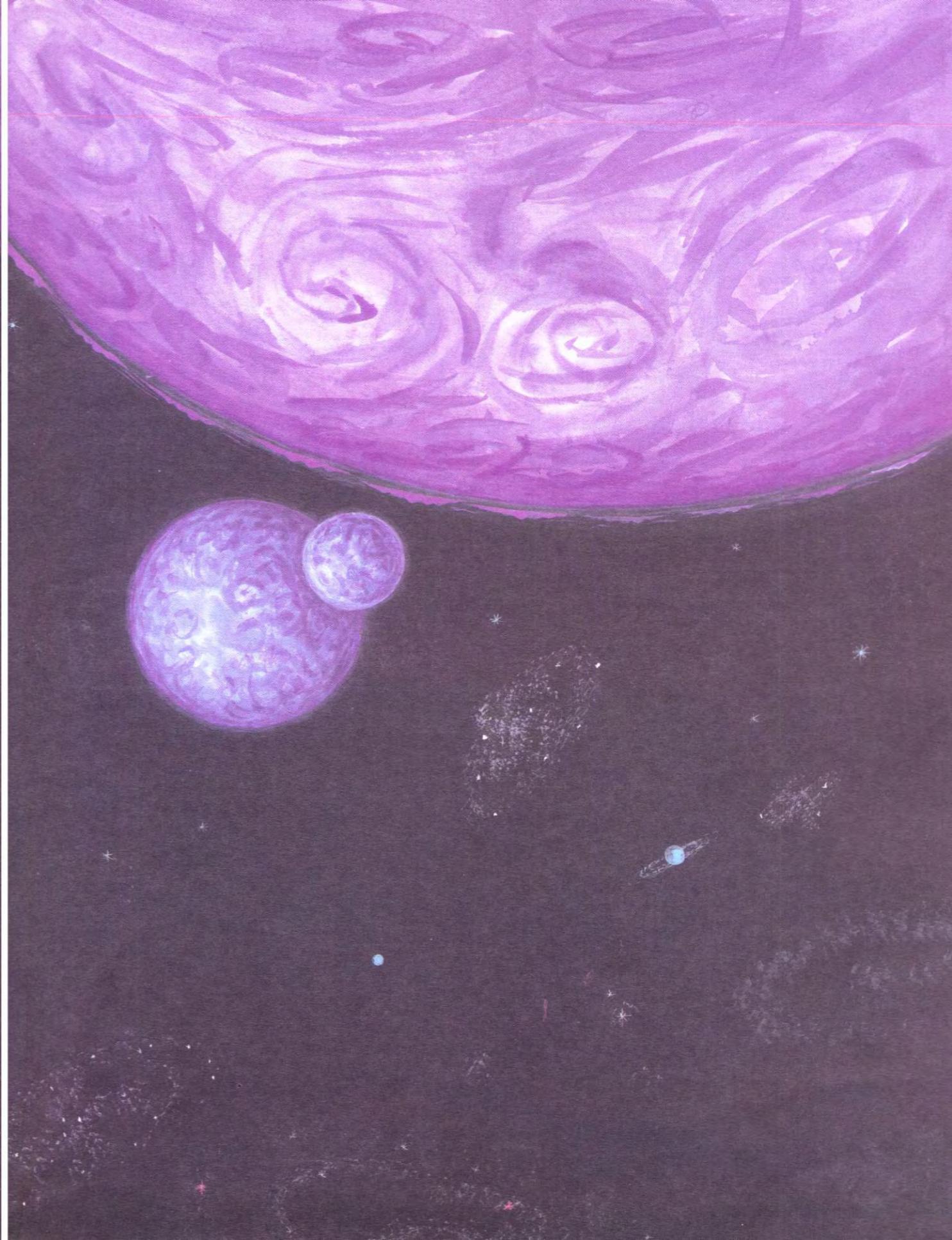
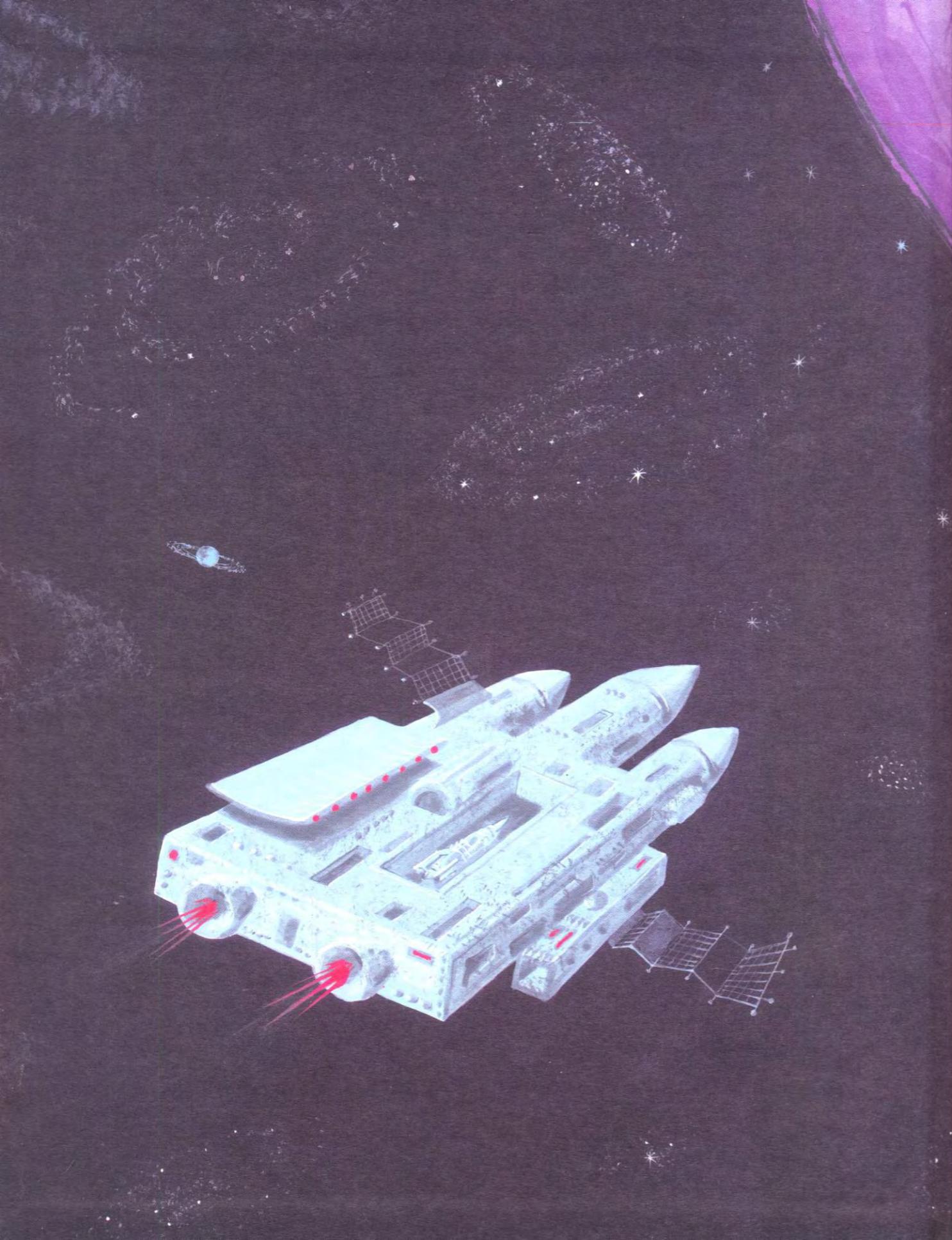
МИР СМЕРТИ

«БЕЛЫЙ ГОРОД»

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
И ФАНТАСТИКА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
И ФАНТАСТИКА

Гарри Гаррисон МИР СМЕРТИ

Художник
П. Ильин

В издании участвовало
творческое объединение
при Фонде Ролана Быкова

«БЕЛЫЙ ГОРОД»
МОСКВА
1998

Ясон динАльт смотрел на чашку пневмопочты так, словно это была заводная бомба. Странно, думал он с некоторой тревогой, он ни с кем не знаком на этой планете, и вдруг личное письмо. Он сорвал печать и снял крышку.

— С Ясоном динАльтом хочет встретиться Керк Пирр. Жду вас в холле.

Ясон снял пистолет с предохранителя и сообщил дежурному, чтобы гостя впустили. Вошедший седой великан, казалось, состоял из одних мышц. К правой руке была пристегнута кобура, из которой выглядывал ствол. Что это, полиция или конкуренты?

— У меня к тебе дело, динАльт. Ведь ты игрок, — сразу сказал незнакомец.

— Извините, но здесь явное недоумение. От моей игры чаще в выигрыше казино... — начал Ясон.

— Что за кошки-мышки! — пророкотал Керк. — Ты динАльт, а также Боухилл, хорошо известный в казино “Туманность” на Мохaute, и не только там. У меня взаимовыгодное предложение. Так что лучше послушай.

Ясон понял, что незнакомец знает о нем слишком много.

— Снимите, пожалуйста, пистолет, он меня нервирует, — сказал он, пытаясь уйти от разговора.

— Я никогда его не снимаю, — недовольно буркнул гость.

Ясон молниеносно выхватил свой пистолет из-под подушки, но иззубренное дуло уже смотрело на него своим круглым глазом.

— Ну, что вы хотите?

Керк достал из кармана пачку переливающихся галактических купюр:

— Здесь двадцать семь миллионов кредитов. Тебе надо играть на эти деньги в казино и выиграть. Они дались адским трудом, но их все еще мало, нужно три ~~миллиона~~ кредитов.

— Что достанется мне? — Ясон оторвал взгляд от лежащих перед ним огромных денег.

— Все, что свыше трех миллиардов. На всю жизнь хватит.

— Что будет в случае проигрыша?

— Об этом я не думал, — Керк нахмурился. — Риск есть риск. Но тогда, наверное, мне придется тебя убить. За эти деньги люди отдали жизни.

Ясон нервно заходил по комнате, хотя решение уже было принято. Опасность? Но она всегда привлекала его, а потом, как устоять перед такими деньгами?

— Я готов. Но мне хотелось бы знать, кто эти люди, которые погибли, и что это за деньги? Они ворованные?

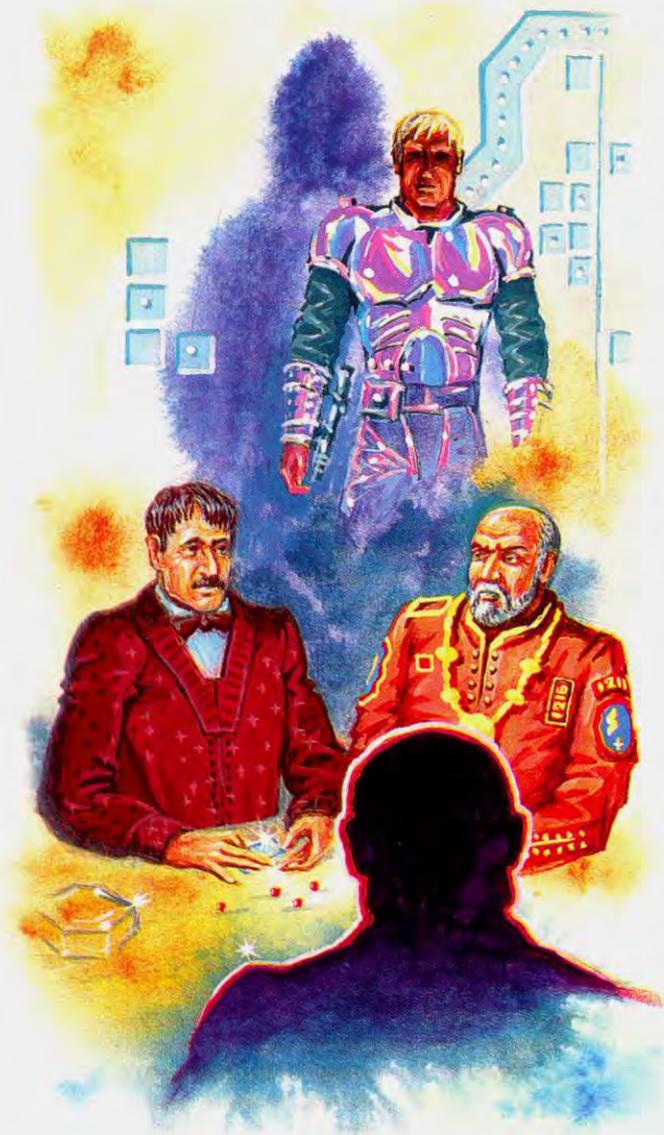
— Нет. Здесь два года труда в рудниках на Пирре. Я посланник Пирра здесь, на Кассилии, и я сам продал руду. — Керк поднялся. — Бери деньги. Встретимся после выигрыша. Я буду в зале, но не показывай виду, что знаком со мной, и никому не говори, откуда у тебя деньги и сколько их...

Банкноты мерцали золотым тиснением. Казалось бы, ничто не мешает ему, Ясону, сбежать с ними, не дойдя до казино. Ничего, кроме гордости.

Казино «Кассилия» было самым крупным в звездном скоплении. Ясон, стройный и темноволосый, больше походил на аристократа, чем на профессионального игрока. Он уверенно сел за стол, где играли в кости.

Поначалу Ясон делал небольшие ставки и выигрывал, но довольно скоро он почувствовал себя в ударе. Миллионы в кармане распалили его. Он взял кости, прикрыл веки и мысленно прикоснулся к ямкам на костяшках, затем бросил кости и открыл глаза. Семерка!

Ясон не спешил. Кости были как дрессированные. Они катились и

останавливались по его желанию. Через пару часов у него уже было семь миллионов. Ясон заметил, что дежурный рванулся в дирекцию, чтобы сказать о возможном крупном проигрыше, поставил все свои фишки и разом проиграл все выигранное. Крупье не мог скрыть улыбки. Керк, сидевший неподалеку, потемнел.

Ясон, дрожа, достал пачку денег и умоляющим голосом сказал:

— Дайте мне шанс отыграться.

Крупье, взглянув на дежурного, согласился. Какой-то простак с кучей денег, наверное и не своих, хочет отыграться. Ну-ну! Это и надо было Ясону. Они расслабились! Теперь играли только Ясон и казино. Но вот Ясон стал выигрывать раз за разом и, доведя общий выигрыш до двух миллиардов, сразу поставил всю гору золотых фишек. Вдруг крупье сгреб лопаточкой кости и сказал, что казино требует их сменить.

Когда Ясон взял новые кости, улыбка сошла с его лица. Кости были обычные — прозрачные, тяжелые. Но что-то смутило Ясона. На одной из граней кружки были из железного сплава. А вдруг под столом магнит... Если бы не внутреннее видение, он бы пропал. Ясон огляделся, неожиданно взял магнитную пепельницу с металлической окантовки стола и положил на ладонь. Когда он приподнял пепельницу, столпившиеся вокруг увидели прилипшие к донышку кости. Дежурный полез в карман, но огромная рука перехватила запястье и сжала его. Дежурный взвыл...

— Попрошу прежние кости, — холодно произнес Ясон.

Онемевший крупье кивнул. Ясон быстро бросил кости и неожиданно почувствовал, что не может ими управлять. Он замер. Семерка! Все. Однако надо еще и унести деньги.

Деваться было некуда. Управляющий рассчитался. Керк и за ним Ясон быстро пошли к выходу. У двери перед ними выросли двое, но тут же отлетели в стороны, снесенные Керком, даже не замедлившим шага. За углом на них выскочила машина. Рука Керка рванулась вверх, и пистолет, разодрав рукав, скользнул ему прямо в руку. Раздался выстрел. Машина врезалась в дом, из нее выпало несколько человек, роняя оружие...

— У тебя в отеле не осталось ничего ценного? — спросил Ясона Керк. — Лучше туда не заходить. У меня два билета на межпланетный лайнер.

— Ничего, что стоит жизни, — улыбнулся Ясон. — А что это за корабль с грузом, из-за которого я рисковал головой?

— Ну, положим, ты рисковал ради денег. А от этого груза зависит жизнь целой планеты. Здесь оружие, боеприпасы, мины.

— Контрабанда? Только не говори мне, что ты печешься о мире, — нахмурился Ясон.

— Именно так. Мы хотим только одного: жить в мире. И убиваем не кого-то, а «нечто». Мы живем на Пирре триста лет, а средняя продолжительность жизни — всего шестнадцать! Это совсем не гуманоидный мир, двойная сила тяжести, температура за день от тропической жары до арктического мороза. Ничего подобного в Галактике нет. Наклон оси сорок градусов, и колебания температуры колоссальны. Меняющиеся ледники, чудовищные приливы — оба спутника, Самас и Бесос, нагоняют такую сильную волну, что она захлестывает действующие вулканы.

Но самое опасное это организмы, которые обитают в такой среде. Растения, животные — да это же настоящие бандиты! Например, растение с зубами, каково, а? И все они непрерывно изменяются. Даже мне теперь придется пройти курс переподготовки. Хорошо, что ты не пиррянин и никогда не побываешь на Пирре, — закончил Керк.

— А вот и нет. Я лечу с тобой, — неожиданно заявил Ясон.

На своем веку он многое повидал: скучные одряхлевшие цивилизации, примитивные приграничные планеты, а тут человек, который превзошел самого Ясона. Да, похо-

же, не один человек, а целый народ. Ясон должен в этом убедиться, даже если это будет стоить ему жизни.

Они остановились у служебного входа, и как только ворота начали открываться, чтобы пропустить выезжающую машину, Керк дал полный газ. Машина влетела на летное поле, сопровождаемая запоздалыми выстрелами охраны. Пара выстрелов, и перегородивший дорогу грузовик разлетелся вдребезги. Один вираж на двух колесах, другой... и вот впереди блестящая игла — «Величие

Дархана», окруженная колючей проволокой.

Выходя из дарханского космопорта, они увидели посадку серого, памятного грузовика, утыканного пушками. Керк пошел к кораблю. Открылся люк, спустился трап, но никто не выглянул наружу. Керк, а за ним и Ясон вскарабкались внутрь.

Они устроились в креслах, и корабль стартовал. Гигантская перегрузка выкачала из Ясона весь воздух, в глазах потемнело, он хотел закричать, но потерял сознание.

— Надо было сказать тебе о нашем пассажире, Мета. Ты бы не так рванула с места... — словно издавка услышал приходящий в себя Ясон.

— Кто это? — слышался девичий голос.

— Тот, кто достал нам деньги, а теперь собрался на Пирр, — замялся Керк.

Ясон приоткрыл глаза. Рядом сто-

яла девушка лет двадцати. Красивое лицо, великолепная фигура, венец золотых волос. Все портила только тяжелая кобура у предплечья.

Девушка улыбнулась Ясону.

— Меня зовут Мета. Я пилот. А вы...

— Ясон динАльт. Вот это был взлет!

— Прошу прощения. Это только нашим все нипочем, — улыбнулась Мета, — да и траектория экономичней...

— Мета, вы не слишком молоды для пилота?

— Мы считаемся взрослыми лет с шести, когда за нами перестают присматривать. Не умри мой второй ребенок, он тоже был бы взрослым, как и первый, — Мета обернулась к Ясону. — Расскажите лучше о своей планете.

— Это самое настоящее захолустье с феодальными порядками. Я был бы фермером, как и мой отец, если бы не сбежал на чужом кораб-

ле. Я и читать-то научился по книжке, украденной в школе для богатых, когда мне было уже пятнадцать. А уж каких только законов я не нарушал!

— Думаю, мне бы там было нечего делать, — усмехнулась Мета.

— Это точно, — кивнул Ясон. — Так я оказался один, ничего не умея делать, это в наш-то век сплошных технологий, а идти в армию, чтобы мною командовали... ну, нет, это не по мне. А тут я заметил, что мне везет в игре. Так я и нашел себе занятие.

— Пошли со мной, Мета, — позвал ее Керк, — посмотришь новое оружие.

Ясон увидел ее только на другой день, случайно. Мета смотрела на звезды сквозь прозрачную полусферу рубки. Он подошел к ней и почувствовал, что причудливые небесные узоры, которые он наблюдал тысячи раз, впервые взволновали его.

— Тебе нравятся звезды? — спросила она.

— Да, — проговорил Ясон.

— Хотя ты и не пиррянин, но очень мне нравишься, — сказала Мета. Она откинула прядь золотых волос, и Ясон увидел ее глаза так близко, что они показались ему больше неба.

Теперь они редко разлучались. Он любил рассказывать о своих путешествиях, она терпеливо слушала, и время летело для них незаметно.

Но вот корабль пошел на режим посадки. Мета стала избегать разговоров, казалось, ей было не до него. И действительно, посадка оказалась куда тяжелее старта! После нее пирровское двойное тяготение Ясона не смутило. Как будто несешь на себе груз, равный твоему телу. К выходу выкатывали прозрачные металлические цилиндры с крышками. Керк открыл один из них и сказал:

— Полезай! Сейчас начнут выносить.

— Я не рассчитывал попасть на

Пирр в виде консервов, — усмехнулся Ясон.

— Это касается всех. Нас не было слишком долго, чтобы исключить переподготовку, — проворчал Керк.

Когда подъехал грузовик, все уже были в капсулах, и шофер перенес их в кузов. Потом они въехали в какой-то стальной ангар, их выгрузили и уже стали закрывать толстые двери, как вдруг какое-то кошмарное существо вцепилось в капсулу Ясона. Он услышал, как когти процарапывали металл, увидел жилистые крылья и огромную пасть, усеянную рядами острейших зубов. В этот момент отовсюду хлынула какая-то пена, и гадину смыло. Но ужас, охвативший Ясона, не проходил.

Когда он выбрался из капсулы, то увидел, что к нему приближается какой-то человек.

— Я Бручо, глава службы адаптации, — представился он. — Не надо было тебе прилетать.

— А когда я выйду из этой тюрьмы, чтобы взглянуть на вашу чудную планетку?..

— Месяца через четыре, не раньше. Если вообще разрешат. Надо тебя подготовить как следует. Пройти шестилетний курс, предназначенный для детей. — Бручо с презрением взглянул на голые руки Ясона. — Сперва получишь пистолет. Пойдем. Оружие подбирается индивидуально.

В набитом оружием арсенале Бручо надел на руку Ясона коробку с рукоятью. Когда Ясон обхватил ее, металлическая лента обвила его локоть. Бручо зафиксировал положение руки и, сверяясь с подключенными датчиками, быстро собрал из

деталей, рассыпанных по ящичкам, кобуру, связанную проводом с пистолетом.

После завтрака Бручо отвел Ясона в общую группу. Вид взрослого за партой явно смешил малышей. Зато Ясону было не до смеха. На школу это мало смахивало. Все ходили с пистолетами. Первые полдня учились пользоваться личной аптечкой, прикреплявшейся к поясу. Лекарство вводилось автоматически, достаточно было только приложить анализатор к месту ранения. Интересная штука!

После обеда были тренажеры.

Один из них представлял собой часть планеты: небо, тучи, солнце, мягкая трава.

— При касании предмета вам сообщается необходимая информа-

ция, смотрите, — инструктор коснулся травинки.

Тотчас голос откуда-то со стороны прогремел:

— Трава ядовита. Обувь снимать запрещено.

Ясон вгляделся. Каждая травинка оканчивалась поблескивающим коготком. Да это смертоносный газон! Недалеко под широким листом Ясон увидел маленькое чешуйчатое чудовище, голова которого оканчивалась длиннющей иглой.

— Это что за игрушка? — Ясон обернулся, но его спутника уже не было. Ясон потрогал чудовище.

— Убить! Это рононос. Одежда не защищает, — прогремел опять голос.

Послышался выстрел, и чудовище повалилось на бок, среагировав на звук.

— Ай да я! — Ясон довольно хмыкнул.

Часами он бродил по этой детской площадке и убивал, убивал, убивал. Все здесь — от маленького жука до стройного зеленого дерева — несло человеку смерть. Казалось, планета

ненавидит человека. Наконец Ясон уселся на камень, который не вызвал звукового сопровождения. Блаженство! Мир!

— Разъедающая плесень! Не трогать! — Ясон аж подскочил, потом присмотрелся: плесень появилась, пока он сидел...

На следующем тренажере животные медленно перемещались, и Ясон легко с ними справлялся. Он

уже знал все системы защиты. На Пирре умение обращаться с животными обуславливало социальное положение. Наконец, вместе с пятилетними малышами, он побывал на тренажере, максимально приближенном к реальности. Животные могли поражать, но не насмерть и не нанося увечий. Прошло время, и из малышей, с которыми он начинал подготовку, никого не осталось. Тогда Ясон направился к Бручо.

— Сколько мне еще торчать в этом тире?

Бручо отвел глаза.

— Тебе приказали задержать меня здесь? Пожалуй, я даже знаю, кто это! Керк!

— Он хочет, чтобы ты остался жив, — пробормотал Бручо.

— Вот и хорошо. Я уже в досталь настроился с вашими детишками по заводным чучелам! Покажи мне, пожалуйста, где тут выход!

— Остается еще зачет. Это будет завтра, а теперь выспись.

Утром, едва только Ясон зашел к Бручо, тот бросил ему обойму с патронами:

— Это настоящие. С этой минуты твой пистолет должен быть всегда заряжен.

Ясон направился в канцелярию. Там, среди вороха бумаг, сидел Керк.

— А, вот и ты. Ну что, нагладелся и улетаешь?

— И не подумаю. Ответь мне на пару вопросов, — Ясон сел.

— Спрашивай. Что тебе не ясно?

— Сколько вас на Пирре?

— Тысяч тридцать. Маловато, конечно, для такой планеты. Но ты же понимаешь... — было видно, что разговор Керку неприятен.

— Мне кажется, Пирр вас побеждает. В единственном городе половина зданий — руины. Наш с тобой фокус с оружием мог и не удался. Тогда что — конец? Но ведь вы скорее погибнете, чем признаете поражение.

Керк привстал. Его глаза метали молнии.

— Я пытаюсь вам помочь, а тебе легче убить меня, чем отказаться от самообмана. У тебя перед глазами только война. Но ведь у нее есть причины, и, поняв их, войну можно прекратить!

— Что за чушь ты несешь! — сказал Керк. — Словно грязный раскорчевщик! Это их бредни! Нас окружает враг, и мы воюем. Так устроена эта планета.

— Пока вас с кораблем не было, все только ухудшилось, и вам пришлось специально переучиваться. И так происходит каждый раз. Выходит, чем дальше, тем хуже. Но ведь

это означает, что раньше было лучше, а когда-то в прошлом люди, может статься, и вовсе не воевали с планетой. Хорошо бы разобраться во всем этом.

Керк заходил по комнате.

— Для начала — покопаться в архиве...

Выяснилось, однако, что все архивы давно погибли. Единственной находкой оказался бортовой журнал корабля, который доставил переселенцев на Пирр.

Пролистав описание перелета, Ясон добрался до высадки: «... сколько света! После подземных городов Сетани это потрясает, а после родной полуторной силы тяжести двойная

не пугает... климат ужасный: ливни, ураганы, град... звери, вплоть до самых маленьких, все бронированные и жуткие на вид, но нас, слава богу, не трогают, выясняют отношения между собой. Поначалу подошло только несколько хищников покрупнее, но охрана их быстро перебила...»

Ясон листал дальше:

«... горит лес. На нас гонит невиданных животных, они нападают — насекомые, звери, птицы. У нас уже четырнадцать жертв. Придется строить стену вокруг поселка...»

— Вот и начало Периметра! — догадался Ясон. — Что-то подействовало на мирных животных, и Пирр стал ловушкой для переселенцев. Остается узнать, что послужило тому причиной.

Канцелярия встретила его сиреной, мимо промчался Керк, за ним остальные.

— В чем дело?

— Периметр прорван. Все, кроме тех, кто на постах, должны отражать атаку.

Внизу двое пиррян вкатывали в броневик баллоны с напалмом. Ясон присоединился к ним. Дорогу им преградила огромная воронка, из которой прямо перед ними выскочили двое пиррян, непрерывно стреляя вниз. Один из них оказался девочкой лет одиннадцати:

— Напалм! Наконец-то! Здесь прорывается еще одно чудовище!

Она сшибла пробку с баллона, и оттуда потек какой-то мутный кисель. Баллон отправился в воронку следом, а ее товарищ бросил вниз осветительную ракету.

— Быстро вниз! Огонь им не по вкусу! — закричал он.

Вверх вырвались маслянистые языки пламени, повалил черный

дым. Под Ясоном дрогнула земля, и вдруг сквозь огонь взвилось и задержалось над их головами, выбрасывая вверх петлю за петлей, что-то огромное, черное, толщиной метра в два.

Вдруг он заметил, что к нему бежит раненый пиррянин, что-то крича на бегу. Ясон побежал к нему, но время было упущено. Земля вздыбилась вокруг, и из нее полезли гигантские щупальца. Ясон замер. Ближайшее к нему щупальце, бурое и сморщенное, как ствол дерева, было покрыто извивающимися бледными отростками. И вдруг оно стало лопаться, и из него стали выползать тучи сизых визжащих тварей, щелкавших клыкастыми челюстями.

Ясона охватил ужас, на минуту он словно впал в протрацию.

И тут раненый пиррянин схватил его и потащил вперед, прямо на чудовище, в образовавшийся под пет-

лей просвет. Стрельба стихла. Пиррянин напрягся и бросил Ясона вперед, под петлю. Отростки полоснули Ясона по лицу, но он упал в безопасную зону. А пиррянин опоздал. Отростки, коснувшиеся Ясона, послали сигнал в центр, и, когда пиррянин прыгнул, чудовище опустилось на него...

Ясон пополз к Керку. Тот был в ярости. Одной рукой он поднял Ясона в воздух, потрянул и бросил в стору. Кто-то положил Ясона в кузов, машина тронулась, и Ясон потерял сознание...

Бручо принес поесть ему и другим раненым. Мысль о том, что кто-то отдал за него свою жизнь, не давала Ясону покоя. Конечно, погибшего не возратить, но он теперь просто обязан разгадать тайну Пирра, чтобы хоть как-то оправдать эту смерть.

Поев, Ясон, болезненно морщась,

начал одеваться. Когда он вышел из комнаты, то сразу увидел Керка.

— Керк... Мне надо тебе сказать... — начал Ясон.

— Тебе ничего не надо говорить! Слушай меня. Это наш последний разговор. Тебе нет больше места на Пирре, и тебе больше не удастся меня уговорить. К чему привели твои заумные рассуждения? Я помог тебе, а в итоге это стоило жизни Велфу. За него я отдал бы пару таких, как ты!

— Так его звали Велф... — проговорил Ясон.

— До прихода корабля ты будешь здесь и через две недели уберешься отсюда навсегда, чтобы вести свою жалкую жизнь где-нибудь подальше от Пирра!

— Что скажешь? — Ясон обернулся к Бручо.

— Скажу, что тебе повезло. Велф был последним оставшимся в живых сыном Керка. Керк надеялся, что он продолжит его дело.

— Постой. Мне очень тяжело, что погиб Велф, и мне понятен теперь гнев Керка.

— А что это за чудища? Змеи?— Ясон сменил тему разговора.

— Какие змеи! Всего-навсего корни. Очень глубоко подкопались под Периметр. Сами-то они малоподвижны и, если их отрубить, быстро гибнут, но штука в том, что они являлись как бы проходами для атаки живущих в них тварей. Подрой они Периметр повсюду, а не в одной точке, нам было бы совсем туго.

Утром, узнав у диспетчера, что Мета дежурила ночью на Периметре, он добрался до барака, где она жила, нашел ее комнату и повалился на койку.

Войдя и увидев Ясона, Мета холодно проговорила:

— Ты уйдешь сам или тебя выкинуть?

— Спокойно, — Ясон сел. — Я прилег потому, что устал. Ответь мне только на один вопрос, и я немедленно уйду.

— Что еще за вопрос?

— Что такое «раскорчевщик»?

Лицо Меты словно окаменело. Она смотрела на него с гадливостью:

— Ты всегда находишь самые отвратительные слова.

— Согласен, — Ясон кивнул. — Но ты не ответила.

— Приличные люди не говорят о таких вещах.

— А я говорю.

— Это самая мерзкая вещь на планете. Больше мне сказать нечего. Обсуждай это с Кранноном!

Ухватив Ясона за руку, Мета вытолкнула его в коридор и захлопнула дверь.

«Брунгильда чертова!» — вскипел Ясон и вдруг сообразил, что Мета, сама того не желая, дала ему ниточку. Что ж, узнаем, кто такой Краннон.

Это оказалось несложно. Диспет-

чер сообщил и место, где он работает, и время его ближайшей смены.

Ясон нашел Краннона на большом складе. Это был коренастый и хмурый мужчина в залатанной одежде. Он таскал мешки, но, увидев Ясона, остановился и сел. Ясон начал расспрашивать его о старых книгах и сказаниях, но тот только зевал в ответ.

Молчание пиррянина разозлило Ясона, и он вспылил:

— Ты что, не можешь ответить?

— Могу. Ты обратился куда надо. Но от моих ответов у тебя будут одни проблемы.

— С какой стати? — поинтересовался Ясон.

— А с такой! Лишь один раз, слышишь, всего один раз я дал маху и теперь приговорен пожизненно. Пожизненно! Понятно? Я теперь всегда один. Раскорчевщики и темной командуют!

Ясон почувствовал, что разгадка близка, но ничем не выдал себя.

— Какие такие раскорчевщики? От этого вопроса Краннон потерял

дар речи. Что?! Есть человек, который не знает о раскорчевщиках? В душе Краннона даже поутихла всегдашняя тоска, когда он сообразил, что у него появился слушатель, с которым можно потолковать о своей беде.

— Раскорчевщики — это изменники. Предатели рода людского. Другого слова для них нет. Будь моя воля, я бы их всех изничтожил до единого...

— Так это что же, люди? Тоже пирряне? — вмешался Ясон.

— Ну уж нет. Никогда не повторяй таких слов, если тебе охота жить. Они живут в лесу... Да... И что они со зверями делают!..

Краннон говорил путано, перескакивая с одного на другое.

— ... Положим, да, я задремал на посту, и вот теперь оказался здесь. Но это не факт, что все это по душе Краннону! От этих проклятых раскорчевщиков жутко воняет, и если бы они не снабжали нас пищей, мы бы тут же перебили их всех. И такая работенка была бы точно по мне!

— Но вы, наверное, чем-то расплачиваетесь за продукты? — Ясон гнул в свою сторону.

— Да, меняем на всякие побрякушки, ножи и тому подобное. Ко мне все это попадает в ящиках, а моя работа — отвезти все это в лес.

— И как это происходит?

— Да очень просто. Еду в условленное место на бронемашине, оставляю ящики, потом спустя некоторое время возвращаюсь и забираю продукты, — нехотя ответил Краннон.

— А могу я поехать с вами в следующий раз? — осторожно спросил Ясон.

Краннон задумался.

— Поезжай, если у тебя худо с мозгами. Да и поможешь загрузиться. Теперь поеду через восемь дней, когда снимут урожай.

— Мне это поздно, корабль уже

может улететь. А до этого вы не могли бы поехать?

— Какое мне дело до твоих проблем? Сказано через восемь дней, значит, через восемь. Ради тебя я ничего менять не намерен.

«Ладно, хватит для одного раза», — подумал Ясон и задал последний вопрос:

— А как выглядят эти раскорчевщики?

— Почем я знаю! Я с ними не милуюсь, а торгую. Увижу хоть одного, тут же пристрелю, — Краннон согнул руку, и в ней мигом очутился пистолет. Ясон ретировался.

На следующий день Ясон уже был на складе с самого утра. Краннон даже не взглянул на него. Ясон достал золотую коробочку. Крупный, расположенный в центре крышки, сверкнул бриллиант.

— Предлагаю обмен.

Краннон взял коробку и стал ее разглядывать.

— И зачем эта игрушка?

— Нажмите вот здесь, — Ясон показал на неприметную кнопку.

Краннон нажал. Через отверстие в крышке показался язычок пламени.

— Ну и зачем мне это? Забери обратно.

— Не спешите. Теперь нажмите на камень.

На ладони Краннона выскочила черная блестящая горошина.

— Чистый ультраанит. Это граната. Если ее покрепче сжать и бросить, от вашего склада ничего не останется.

У Краннона загорелись глаза.

— Это все будет ваше, если мы поедem в лес завтра же, — сказал Ясон.

— Ладно. Приходи завтра в пять утра, — буркнул Краннон.

У массивных ворот Периметра броневик Краннона остановился, тот махнул рукой часовым и опустил спереди ветрового стекла металлический экран. Ворота медленно открылись, и броневик, скрежеща траками, въехал в шлюз. Первые ворота закрылись, открылись вторые. Ясону было видно, как автоматические огнеметы выжгли в лесу проход перед оградой Периметра. Они тронулись. Машину тут же облепили всевозможные твари, к ней потянулись лианы и корни. Краннон подал ток на наружную металлическую сетку. Визг и скрежет снаружи стал временами смолкать.

Броневик шел медленно. Постепенно дорога стала улучшаться, Краннон даже поднял защитный экран. Лес изменился; он уже не напоминал кольцо направленной ненависти вокруг Периметра.

Краннон остановил броневик.

— Все. Давай разгружаться.

Машина стояла на обрыве, таком отвесном, что за него не уцепилось ни травинки.

Краннон открыл грузовой люк, и они начали быстро выгружать тюки и ящики. Работа основательно вымотала Ясона.

— Забирайся обратно. Возвращаемся, — Краннон захлопнул грузовой люк.

— Поезжай, я остаюсь, — сказал Ясон, тяжело дыша.

— Ну-ка полезай! А не то убью!

Оставаться тут нельзя. Сразу попадешь в лапы раскорчевщиков, и они тебя прихлопнут. А самое главное, заберут пистолет и всякие причиндалы. А оружие к ним в руки попасть не должно!

Пока Краннон орал на него, Ясон привстал и, пристально глядя куда-то в чащу, направил туда пистолет. Краннон мгновенно последовал его примеру.

— Да вон там! На верхушке! — Ясон начал беспорядочно палить по деревьям.

Краннон тоже немедленно открыл огонь. Воспользовавшись тем, что пиррянин на секунду упустил его из вида, Ясон шагнул назад, весь сжался и покатился на дно оврага. Грохот выстрелов не дал Краннону услышать, что делает Ясон, и когда он обернулся, того и след простыл. Яростно ругаясь, Краннон выстрелил несколько раз наугад.

В овраг Краннон не полез и, заведя броневик, двинулся в город.

Ясон оказался в полном одиночестве.

Прихрамывая, Ясон добрался до опушки леса. Ему показалось, что в ветвях что-то шевельнулось и стихло. Он огляделся. Толстые лианы, оплетавшие огромные стволы, не

казались опасными, и Ясон прислонился к шершавой коре.

Внезапно он почувствовал, что его обхватило что-то мягкое. Он рванулся, но хватка оказалась железной. «По крайней мере, это не зверь», — подумал он.

Его связали, сняли оружие и бросили на что-то живое, теплое и мягкое. Ясон почувствовал, что животное куда-то направилось.

«Не может быть! — думал Ясон. — Получается, что раскорчевщики умудрились приручить местную зверюгу? Если узнать, как они это сделали, даже гибель будет оправданна».

Они ехали так долго, что Ясон потерял счет времени. Конечности затекли. Но вот животное стало, и Ясона стащили с него и швырнули на землю. К телу начала возвращаться чувствительность, и оно сразу же заныло. Непослушными руками он стащил с головы какой-то меховой мешок и жадно задышал, жмуря глаза от яркого закатного солнца. Солнце садилось за лес на вершине холма, все подножие которого представляло собой вспаханное поле. Все это Ясон видел сквозь открытую дверь хижины, на земляном полу которой он сидел.

Вдруг потемнело — в хижину вошел высокий, одетый в шкуры с головы до ног человек, которого Ясон сначала принял за зверя. Он был бородат и длинноволос, у пояса болтался топор.

— Кто ты? Чего ты хочешь? — спросил вошедший.

— Я с другой планеты! — сказал Ясон.

— Ты инопланетянин? — схватив Ясона за грудь, бородач притянул его к себе, потом отпустил, и Ясон свалился на пол. — Надо связаться с Ресом.

Бородач направился в угол хижины. Что-то щелкнуло, загорелся свет, и Ясон с изумлением увидел,

как одетый в шкуры дикарь настраивает рацию.

— Поднимайся! Едем!

Ясон вздрогнул и начал приподниматься.

Бородач ухватил Ясона, приставил к стене дома снаружи и куда-то ушел. Ясон, держась за неровные бревна, огляделся. Ферма! Он не видел ничего такого с тех пор, как сбежал с родной планеты. Неподдалеку стоял не то сарай, не то конюшня, спереди уходило по обе стороны холма вспаханное поле. Вдруг за спиной Ясон почувствовал дыхание крупного зверя. Через мгновение он уже жал и жал на отсутствующий курок, оторопело глядя на животное, явно вышедшее из леса. Шесть могучих когтистых лап поддерживали крепкое двухметровое тело; грязно-желтая шерсть; голова и плечи покрыты костяной чешуей. Открылась пасть, усеянная двумя рядами зубов, и Ясон закрыл глаза.

— Фило, к ноге.

Ясон услышал щелчок пальцами и узнал голос бородача.

Чудовище, минуя Ясона, подбежало к хозяину и стало тереться мордой о его ногу.

— Умная собачка, — ласково сказал пиррянин и почесал спину шестиногого там, где не было чешуй.

Ясон смотрел, как бородач вышел из «конюшни», ведя под уздцы двух длинноногих короткошерстных зверей. На одного из них он посадил Ясона и привязал его за ноги к стременам. Затем легко вскочил на другого, и они поехали. Шестиногий засеменил рядом.

— Собачка! — сказал Ясон, и вдруг на него как накатило. Он хотел и не мог остановиться.

Дорога была легкой, но ехать надо было долго, и Ясон задремал, иногда просыпаясь от особенно сильных толчков. Наконец они прибыли.

Ясона вытащили из седла, но

ноги онемели, и он с трудом заковылял внутрь дома.

На стоявшем в центре комнаты ложе он увидел бледного, исхудавшего человека.

— Подойди ближе. Теперь сядь, — сказал лежащий голосом, не терпящим пререканий.

— Картина безрадостная, — продолжал он, видя, что Ясон с сочувствием смотрит на него. — Но я потерпелся. Ты инопланетянин? Как мне передал. Это так?

Ясон согласно кивнул.

— Я Рес, раскорчевщик, — больной приподнялся над ложем, жадно

глядя на Ясона. — Ты поможешь мне?

Ясона удивила такая горячность, но он сразу сказал:

— Да. Если смогу... И если это не принесет никому вреда.

— Не волнуйся... Это касается только меня, — больной, обессилев, опустился на подушку. — Я болен. Наши лекарства мне не помогают. Несколько дней, и мне конец... Я знаю, что в городе есть особый аппарат... Они прижимают его к ранам... У тебя такого нет?

— Вот он, — Ясон нажал на кнопку у пояса, и аптечка скользнула в его руку.

— Ты не испытываешь его на мне? — Рес оживился.

Ясон приложил аптечку к красному пятну на груди Реса. Загорелась лампочка-индикатор, датчики сняли показания, затем три иглы вонзились в тело Реса и вернулись назад. Огонек на крышке погас.

— И что, это все? — Рес удивленно смотрел, как Ясон прилаживает аппарат к поясу.

Рес явно устал, да и инъекции начали действовать, и он закрыл глаза. А краснота на груди уже заметно побледнела.

— Ты кто? Что тебе у нас надо? — в голосе Реса, пришедшего в себя, Ясон уловил угрозу.

— Я Ясон динАльт, а ваша планета — рай для эколога... — осторожно начал Ясон.

— Что это еще за эколог? — хмуро спросил Рес.

— Если короче, то я — биолог, исследующий влияние окружающей среды на виды животных и растений... и наоборот. — Это было почти все, что Ясон мог сообщить об экологии, поэтому он быстро продолжил:

— Я слышан о Пирре и вот решил сам посетить это диковинное место. В городе мне особо делать нечего, к тому же там ко мне относятся как к сумасшедшему, и я уговорил их отправить меня в лес. Они уверены, что я не вернусь, поскольку меня немедленно убьют. Мало того, мне пришлось убежать, так как одного они меня не отпускали.

Рес усмехнулся.

— Очень похоже на жестянчиков. Они иначе как на танке за ограду

ни ногой. А про нас они что-нибудь говорили?

Ясон помедлил, стараясь найти удачный ответ.

— Пусть мне отрубят голову, — он покосился на топор Накса, — но врать я не буду. О вас говорили как о дремучих, мерзко пахнущих дикарях, якшающихся со зверями. Что вы меняете еду на ножи и ожерелья из стекляшек...

Пирряне захохотали.

— Рес, а что вы на самом деле вымениваете у города, если мои слова о бусах и тому подобном вызвали у вас такой смех?

— Да практически все. Вплоть до электроники. Нержавеюку, генераторы, работающие на радиоактивных элементах, и так далее. Кроме запрещенных товаров. Ведь продукты им необходимы.

— А что запрещено?

— Ну, в первую очередь, мощное оружие и все, что годится для его изготовления. Потом, под запретом всякого рода теоретические сведения —

нам достаются только краткие инструкции по применению. А главное — запрет на медикаменты. Каждая смерть, которой можно было бы избежать, переполняет меня ненавистью.

— Мне известны их доводы, — промолвил Ясон.

— Ну так объясни мне, потому что мне это кажется бессмысленным!

— В общем, все просто. Вы, наверное, не знаете, что число горожан неумолимо падает, а через несколько десятилетий там будет пусто. Ну, а вас, пожалуй, становится больше. Вот вам и зависть, и ненависть. Будь у вас еще и лекарства, вы окончательно выиграете сражение, уже проигранное ими. Мне кажется, они мирятся с вашим присутствием исключительно ради продуктов, которые вы им поставляете.

— Это похоже на жестянщиков! Мы их кормим, а они не дают нам выбраться из постоянной борьбы за существование. А главное — они отрезали нас от остального мира! И правильно, что они не дают нам

вооружиться. Мы бы их перебили, и тогда Вселенная открылась бы перед нами!

Жестоко. Но заслуженно. Каждый считает, что прав только он. Ясон спросил:

— А что стало причиной вашего разрыва?

— Неизвестно. Документов не сохранилось. Я много размышлял об этом. Предки-то у нас одни. Может, были войны... Может быть, самое главное — место, где находится город...

— Место, где... Объясните, — попросил Ясон.

— Вы же там были. Самое треклятое место на Пирре. Им же дело только до себя. Только бы убивать! И место выбрали, не задумавшись. Может, мои предки их отговаривали...

— Может, и так, но мне со стороны видится по-другому, — сказал Ясон. — Люди воюют с местными организмами, причем те все время меняются, стараясь добиться полного истребления горожан.

— Ну это и вовсе глупость, — усмехнулся Рес. — Конечно, жизнь на Пирре не сахар, но животные не меняются. Будь просто поосторожнее с крупным зверьем, а так отношения вполне сносные. Нет, дело не в этом.

Если уж в городе, невзирая на очевидность, ему никто не верил, то как доказать это Ресу?

— Ладно. Кто начал, не так уж важно. Но вот в чем штука. Горожане сражаются против всех, а вы, напротив, умудрились кое-кого из зверей даже приручить. Как же вам такое удалось?

— Это тебе надо Накса расспросить. Он сейчас их кормит. Из лепетунов он лучший. Лепетуны учат доримов и собак, а Накс даже пробует приручить других. Они, лепетуны, и одеты-то так специально, потому что звери не переносят искусственных веществ — красок, металла.

— Так ваших лошадок зовут доримами?

— Они у нас где только не используются. На взрослых самцах мы пашем, часть молодняка откармливаем на мясо.

— Что же, пожалуй, я пойду к нему. — сказал Ясон, вставая.

В конюшне Ясона ожидало небывалое зрелище. Человек в одеянье из шкур обтачивал огромной зверюге копыто напильником из сплава меди с бериллием под люминесцентными лампами.

Увидев Ясона, дорим было рва-

нулся, но Накс погладил его и начал что-то тихо ему говорить. Дорим успокоился, только иногда слегка вздрагивал.

— Доброе утро, Накс, — обратился к Наксу Ясон; тот, не оборачиваясь, кивнул.

— Ты можешь позвать пса? Я хотел его получше разглядеть.

Накс чуть слышно свистнул. Вряд ли его было слышно снаружи, тем не менее собака тотчас появилась в дверях. Лепетун почесал пса у шеи, что-то невнятно лопоча, тот смотрел на Накса не отрываясь. Накс снова взял в руки напильник, собака раздула ноздри, неуверенно переступила лапами и направилась наружу.

Неожиданно для самого себя Ясон мысленно обратился к псу, приказав подойти к нему. Так же он телепатически «приказывал» костяшкам. «Давно я этим не баловался», — мелькнула мысль.

Собака остановилась. Повернулась. Взглянула на Накса, затем подошла к Ясону.

Поблизости животное было еще страшнее, чем издали. Голые защитные костяшки панциря, крохотные глазки, обведенные красным, слюна, капающая с клыков. Но Ясон не испугался. У него с собакой появилась какая-то связь. Ясон медленно протянул руку, каким-то образом зная, где надо почесать, коснулся жесткой спины.

— Так ты тоже лепетун? — Накс приветливо поглядел на Ясона.

— Я и сам не догадывался... — сказал Ясон. Вот, похоже, и разгадка! Лепетуны — телепаты, а на таком уровне исчезают всякие барьеры. Может быть, лепетуны были первыми, понявшими это и разрушившими стену ненависти на планете. Глядя на них, менялись и другие — так, наверное, и возникла эта лесная община. Ясон напряг свои

телепатические силы и внутренним видением ощутил и пса, и дорима, и других, пасшихся на лугу за колючей.

— Накс, почему животные слушаются тебя?

Накс призадумался. Наконец он неохотно ответил:

— Я не думал об этом. Слушаются, и все. Надо только их хорошенько понять, и всегда догадаешься, что они будут делать.

— Далеко отсюда до города?

— На дориме полдня дороги, — Накс взглянул на Ясона. — Собрался обратно?

— Нет, я туда пока не собираюсь, но хочу посмотреть на него как бы снаружи.

— Надо спросить Реса, — Накс встал.

Рес немедленно согласился, ни о чем не спрашивая, и Ясон с Наксом, сев на доримов, сразу поехали, чтобы вернуться засветло.

Уже час спустя Ясон мысленно ощутил, что город стал ближе. Накс тоже занервничал. Да и доримов приходилось постоянно успокаивать. Ясон думал о том, что, наверное, все живое на Пирре обладает телепатическими свойствами. Чем ближе к городу, тем больше телепатическая нагрузка. Ясон никогда не сталкивался ни с чем подобным. Здесь все живое желало смерти городу.

— Едем обратно, — Ясон почувствовал, что попытка борьбы с этим полем ненависти измотала его.

Вот откуда ужас, испытанный им, когда он впервые столкнулся с пиррянским животным, вот откуда ночные кошмары. Это была ответная реакция на убийственный поток, нацеленный на город.

Позавтракав, Ясон сказал Ресу, что хочет возвратиться обратно в город.

— Нагляделся на дикарей? Теперь поможешь с нами расправиться? — улыбка Реса плохо скрывала злость.

— Все-таки полагаю, что ты так не думаешь, — сказал Ясон. — Скорее, наоборот. Я хочу только одно-

го. Чтобы эта война наконец завершилась, и ваши люди могли бы использовать все достижения науки и медицины. И я сделаю для этого все, что смогу.

— А, горбатого могила исправит! Зря потратишь время. Дай только одно обещание. Это и для твоей, и для нашей пользы. Не пытайся их даже навести на мысль, что ты с нами говорил...

— Как?

— Да так! Черт побери, ты действительно не понимаешь! Да чтобы не дать нам добиться хоть чего-нибудь, они на все пойдут. Простые жестянщики, может, и думают, что мы варвары, почти животные, но не начальники. Они-то прекрасно знают наши нужды и цели! А ты способен перевернуть все на этой планете, Ясон динАльт, хоть ты и не подзреваешь об этом! И они быстро поймут, о чем я мог просить.

— О чем просить? — Ясон ничего не понимал.

— Да, действительно, у меня есть просьба! Солги. Скажи, что нас не видел, что просто прятался в лесу, а мы на тебя нападали. А потом заканчивай исследования и улетай! Я

обещаю тебе все, что захочешь! Власть, деньги! Пирр сказочно богат. Жестянщики живут на добыче металлов, мы это сделаем куда лучше! У нас фермы по всей планете. Прилетай обратно на любом корабле, садись где хочешь, мы тебя найдем. И будем торговать только с тобой. И ты получишь все, что захочешь. Я клянусь!

Искушение было велико, и на секунду Ясон поддался ему. Но это ничего не решит. Обретя силу, раскорчевщики начнут войну с жестянщиками, польется кровь, и страшная война закончится плачевно для всех участников.

— Ничего, что могло бы нанести ущерб вашему народу, я не совершу. Наоборот, я постараюсь помочь, — ответил Ясон.

Рес удовлетворился ответом и сел к рации, чтобы договориться о сроке доставки продуктов к месту обмена.

— Иди! — выдохнул Накс, когда броневик остановился и Краннон начал выгружаться.

Ясон выскочил и что было сил помчался к Краннону. Провожавшие его раскорчевщики секунду спустя выбросили из кустов тело

недавно найденного горожанина, который погиб в схватке с каким-то зверем. Ясон обернулся и сделал по мертвому телу пару выстрелов. Краннон мгновенно лег и начал непрерывно стрелять по кустам за спиной Ясона.

Когда Ясон уже ухватился рукой за броню, что-то острое впилось ему в спину, и он рухнул на землю. Краннон мигом затащил его внутрь. В спине торчала короткая арбалетная стрела.

— В рубашке родился, — покачал головой Краннон, осмотрев рану. — Чуть ниже — и в самое сердце! Ну, что я тебе все время твердил про раскорчевщиков?!

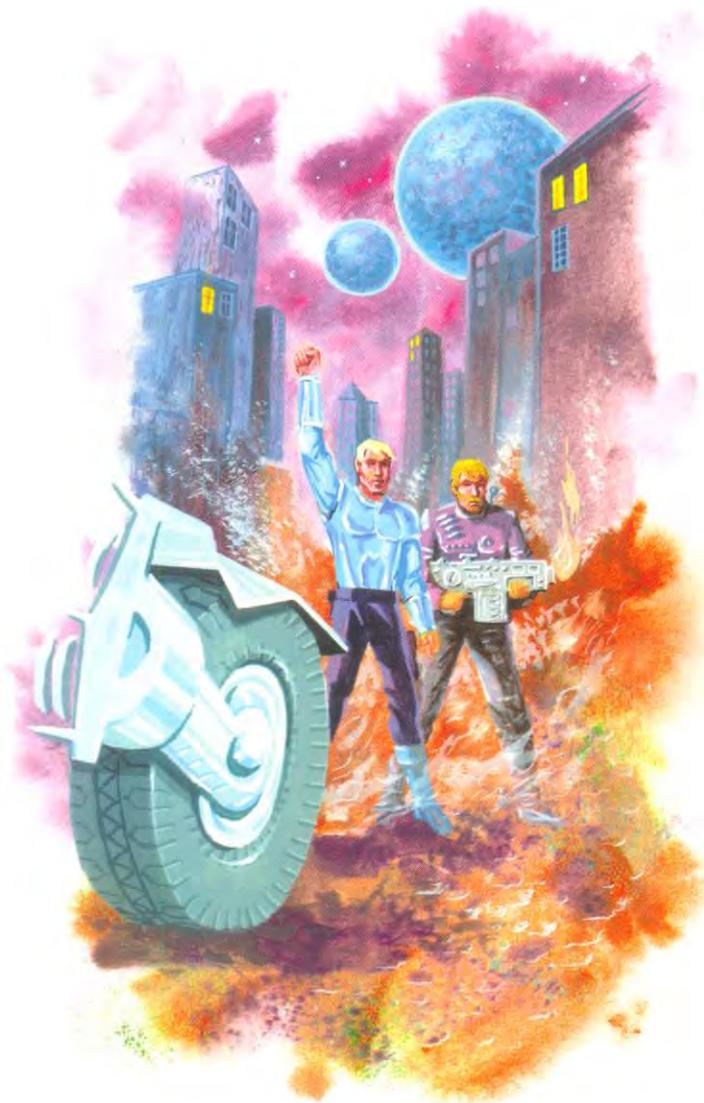
Краннон еще пострелял по молчаливому лесу, потом долго извлекал острие и бинтовал спину Ясону.

Обезболивающий укол сразу начал действовать. Какое-то время Ясон еще видел, как Краннон торопливо заканчивает погрузку, затем потерял сознание.

Когда бронемашина въехала в город, их уже ждали несколько пиррян во главе с Керком. Все уже знали о перестрелке.

— Куда тебя понесло! Где тебе

приказали дожидаться отлета?! Ты встречался с раскорчевщиками?

— ... Как же, встречался! Они устроили на меня охоту... — с трудом сказал Ясон. — Я убил пару и скрывался, поджидая Краннона.

— А еще одного прихлопнул при мне. Выстрел — первый класс! Да и я не сплоховал! А у самой машины они его все-таки подстрелили! — влез в разговор Краннон.

Ясон сказал:

— Вы тут схоронились за стеной и ничего не видите. А мне таки удалось понять что к чему в вашем раз-

доре с Пирром. И мне ясно, как можно выиграть это сражение. Оказавшись чуть дальше от города, я сразу ощутил, что на него накатываются валы ненависти. Вы этого не замечаете, так как выросли тут, а я другое дело. Да любой с телепатическими способностями это ощутит. На город постоянно проецируется некий сигнал, настраивающий все живое на войну с вами. И если это не прекратить, планета вас истребит.

— Но как? — вопрос, заданный Керком, явно занимал умы всех стоявших.

— Необходимо найти, кто или что отдает этот приказ, ведь существа, окружившие город, сами разумом не обладают. И похоже, я знаю, как найти этот центр. А если это удастся, то останется сообразить, как предложить перемирие, а затем и вовсе прекратить войну.

— А ты бы мог сделать такой прибор?

— Пожалуй. Его можно было бы установить на вашем корабле и вылететь на поиск. Я думаю, сигнал очень мощный, если он работает столетиями. Я выйду на источник, свяжусь с теми, кто производит сигнал, и постараюсь выяснить их цель. Полагаю, что такой план прекратить войну достаточно обоснован, и ты мне поможешь.

— Звучит разумно, — Керк был непроницаем. — Как быстро ты мог бы смонтировать прибор?

— Если есть все необходимое, я уложусь в несколько дней.

— Тогда начинай сразу.

Для помощи и охраны к Ясону приставили Скопа, хмурого и грубого пиррянина.

Пару дней спустя, подстреливая наиболее назойливых рогоносцев, Ясон следил, как Скоп, ругаясь, по частям заносил в корабль пеленгатор.

Собрав и проверив прибор, Ясон

вызвал Мету по видеофону и сказал:

— Ну все, вперед. Только, умоляю, помедленнее. Сначала летим вдоль Периметра.

Корабль плавно взлетел, выровнялся и пошел по кругу. Через пять кругов Ясон снова вызвал Мету.

— Прибор работает, но вокруг сплошные помехи. Давай увеличим диаметр километров на тридцать.

После этого все прояснилось. Сигнал шел мощный; Ясон, поворачивая антенну, точно определил направление. Мета развернулась, и они полетели по прямой. Миновали лесной массив, вулканический хребет, оказались над морем, а сигнал все усиливался. Час спустя вдали появились острова, полоса сигнала явно указывала на них.

— Тормози, Мета! Судя по всему, это где-то здесь, — приказал Ясон.

— Вон туда, к самой большой горе!

Пролетая над пиком, они не видели ничего, кроме валунов да растительности, как вдруг Ясон сдернул наушники и застонал от головной боли. Он успел увидеть, как с вершин деревьев поднялось черное облако, состоящее из множества тварей.

— Вот оно! — Мета запнулась,

увидев на видеофоне искаженное болью лицо Ясона. — Тебе плохо?

— Я за всю жизнь не подвергался такому телепатическому удару! Кстати, внизу горы какая-то дыра, похожая на пещеру. По-моему, это как раз то, что мы ищем...

— Ляг и передохни, сейчас я тебя отвезу домой, а пока вызову Керка, надо ему все сообщить.

Когда после посадки открылся входной люк, Керк был первым, кто взобрался в корабль.

— Ты нашел злодеев, зачинщиков войны?

— Я обнаружил, откуда идет телепатический приказ.

— Ну наконец-то! Не все же нам отбиваться от этих растущих, как грибы, полчищ, пора разобраться с главарями, — Керк сжал кулаки и собрался было уходить.

— Что плохого в том, чтобы договориться? Другое дело, если из этого ничего не выйдет... — начал Ясон.

— Перемирия не получится еще по одной причине. Это путь трусов. Тебе, чужаку, этого не понять. Конечно, не будь войны, мы бы устроили здесь иную жизнь, но от драки мы не бежим и праздновать труса ради жалкого мира не станем! Мы все так думаем. И война будет идти

до полного уничтожения противника! — прогремел Керк под одобрительный гул пиррян.

Стараясь быть услышанным, Ясон прокричал:

— Жизнь без войны и трусость —

где тут связь? Ты просто хочешь скрыть свою истинную страсть. Страсть убийства. Потому что тебе нравится убивать и смотреть, как кто-то умирает!

Все стихли. Керк побледнел и медленно сказал:

— Да. Нам по нраву убивать. И

мы будем убивать на этой планете все, что против нас. И с огромной радостью.

Он повернулся и вышел, сопровождаемый остальными. Осталась одна Мета.

— А что же ты не ушла? Ты же тоже уверена в его правоте?

— Нет, не уверена. Хотя раньше никогда не думала, что решений может быть больше одного.

Ясон с удовольствием посмотрел на нее и улыбнулся:

— Это значит, что ты вырастешь.

Весь трюм начинили всевозможным оружием, а ранец с переносной ядерной бомбой погрузили последним. Ясон стоял поодаль. К кораблю направился Керк. Ясон догнал его.

— Я тоже полечу. Я их нашел, и ты не в праве отказать мне.

— Это боевой вылет. Да и места нет для лишнего груза...

— Если надо соврать, во всей Галактике вам не будет равных. Да туда же можно погрузить вдесятеро больше!

— Полежай. Только не вздумай мелькать перед глазами, а то пожалеешь! — сказал Керк.

Корабль спускался к острову точно по баллистической кривой. Десант, двадцать пять пиррян, расположился в грузовом отсеке, поближе к оружию.

Зеленый остров быстро приближался. Мета включила тормозные двигатели и мягко посадила корабль на проплешину возле пещеры.

Корабль сразу облепили тысячи всевозможных тварей. Стрелки, блестя глазами и злорадно посмеиваясь, открыли огонь. Животные гибли без счета, но поток не иссякал.

Штурм ослабел только минут через тридцать, и Керк связался с десантниками:

— Определите длину пещеры и

заложите бомбу. Не отключайте видефоны. Отход по моей команде!

Десантники пошли клином, огнем отгоняя животных.

— Берегитесь! — внезапно заорал в микрофон Керк, не сводя глаз с экрана.

Отовсюду, из каждой щели, хлынули безглазые бледные твари. Огнеметы не справлялись с потоком. Вдруг изображение метнулось, они на миг увидели свод пещеры, затем все скрылось под белесыми тварями. Командир десанта погиб...

— Сомкнись! Дайте газ! — ревел Керк.

Десантников осталось уже меньше половины. Видеокамеру достали из кучи тел, и Ясон увидел, как защищенные от парализующего газа скафандрами десантники метали газовые гранаты. Одновременно они поливали все вокруг из огнеметов.

— Кладите бомбу, и назад! — приказал Керк.

— Нам теперь что назад, что вперед, — услышали они срывающийся голос какого-то десантника. — А газом мы их добились!

— Я приказываю... — закричал Керк, но экран был уже пуст.

Минуты шли. Отряд медленно продвигался внутрь, отбивая гранатами атаку за атакой.

Микрофон включился снова:

— Там еще что-то... совсем другое...

Они увидели извивающиеся растения, метров по десять каждое.

— Ну-ка, попробуй, стрельни по одному, — сказал Керк десантнику.

Сразу за выстрелом последовал такой психический удар, что десантники, скорчившись от боли, попадали наземь, не способные уже ни стрелять, ни думать. Белесые твари тут же накиннулись на них. Даже Мету и Керка достала волна излучения. Керк продолжал кричать в микрофон:

— Обратнo... Назад... Немедленно назад...

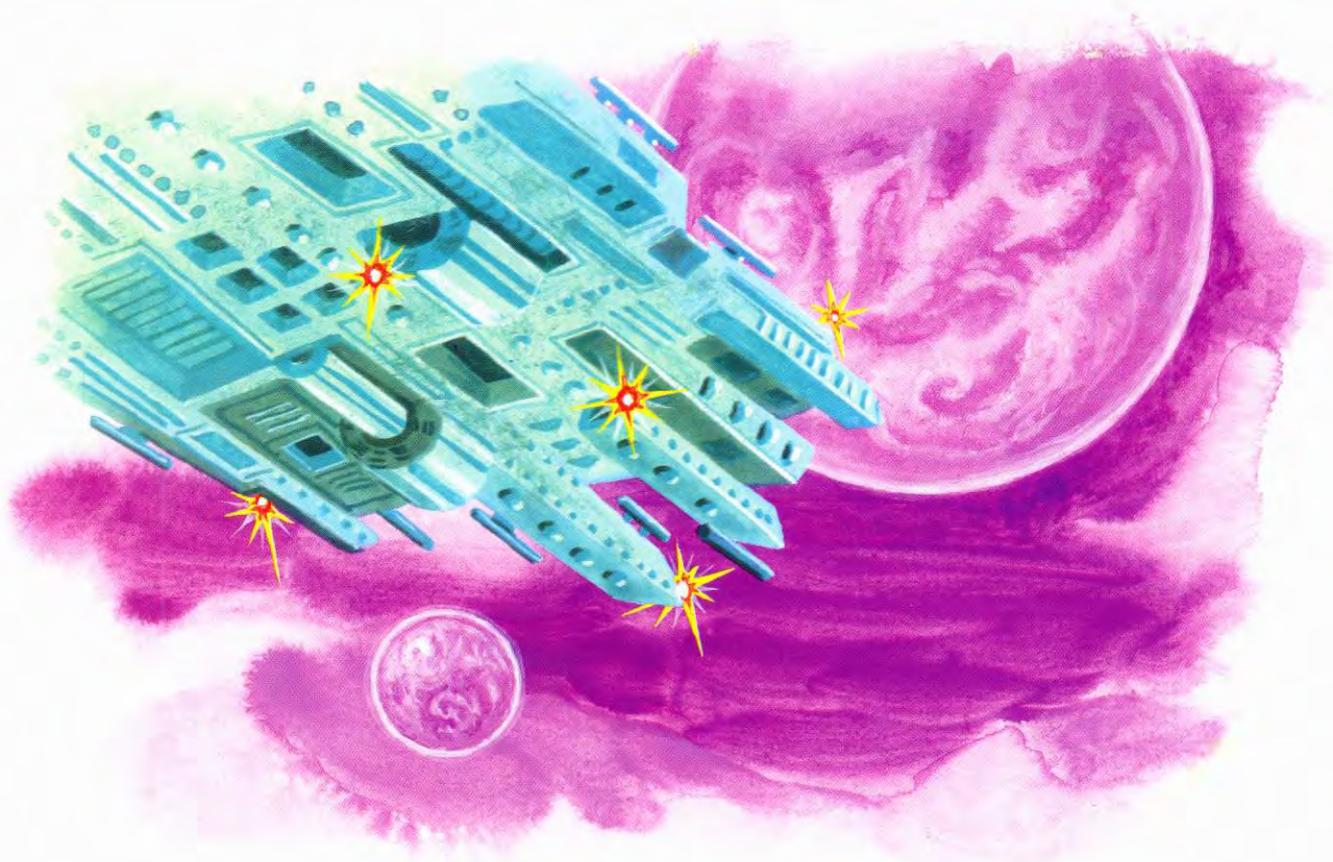
Но его уже никто не слышал. На дергавшихся в судорогах телах копошились безглазые твари, нащупывая швы и сочленения.

Вдруг один из пиррян встал, сделал пару шагов и поднял над собой облепленного тварями мертвого десантника с ранцем на спине. Секунду он стоял, пошатываясь, потом все исчезло...

— Бомба! Он включил ее! У нас всего десять секунд. Мета, взлет! — Керк, не отрываясь, вглядывался в экран.

Ясон рухнул в кресло. Корабль

резко рванулся вверх, так что у него на мгновение потемнело в глазах.

Едва они поднялись над атмосферой, как экраны вспыхнули и сразу погасли. Все наружные датчики перегорели. Мета подключила аварийные, и они увидели, как далеко под ними, там, где только что вздымался над морем остров, во все стороны расползлся огромный гриб взрыва.

— Все, домой. Мета, доложи в город, что с войной покончено. Мы уничтожили эту пакость! Двадцать пиррян достойно встретили смерть!

В ту же секунду на экране возникло покрытое каплями пота лицо командира оперативного центра:

— Это ты, Керк? Немедленно гони корабль обратно! Нам нужны корабельные пушки! Минуту назад началась атака по всему Периметру. Да такая, какой никогда не бывало!

— Да вы что там!? Война окончена! Мы взорвали их гнездо!

— Не знаю, что вы там делали, но они просто осатанели. Гони корабль назад!

Керк медленно повернулся к Ясону. В глазах его пылала ярость:

— Будь прокляты твои лживые речи! Сначала убил Велфа, потом весь наш отряд на острове, а теперь атакуют город отовсюду, как никогда. Каждая, ты слышишь, каждая смерть там, на Периметре, ляжет на твою совесть!

Кулак Керка, способный снести голову человеку, завис на Ясоном.

— Валяй, — Ясон вдруг обмяк и перестал сопротивляться. — Валяй, убивай. Для тебя это как нечего делать. Но не думай, что ты справедливый судья. Велф умер, спасая меня. Но люди на острове обязаны смертью твоей глупости! Я хотел мира, ты — войны. Ты ее и добился! Давай, разделайся со мной, тебе же страшно смотреть в глаза правде!

Керк зарычал, и его кулак обрушился на Ясона. Но в последний момент рука Керка остановилась — на ней повисла Мета.

— Нет! Это ведь ты высадил людей на остров! Ясон был против, и ты не смеешь его за это убить!

Но Керк уже сорвался с катушек. Хотя Мета была пиррянка, Керк, повозившись с ней секунду, отшвырнул ее в сторону. Но Ясону хватило и этого. Он выскочил в коридор, запер дверь в отсек и изо всех сил помчался вниз, слыша за спиной, как под ударами Керка дверь слетает с петель.

Ясон был уже около спасательных ракет. Он надеялся, что хоть одна из шести заправлена горючим. Но догадаться какая он должен был с ходу. Второй попытки не предвидится.

Ясон решил. Когда он захлопывал люк ракеты, ближайшей к рубке, дверь позади него рухнула, и на

спасательную палубу ворвался Керк.

Ясон перевел рукоять на позицию «Старт», взвывла сирена, и почти немедленно сработала катапульта. Ясона швырнуло на пол, а потом он ощутил невесомость. Ракета падала. Мотор молчал, и Ясон чувствовал, как с каждым мгновением вместе с землей к нему приближается смерть.

Его опять трянуло, он разбил себе нос, но внутри у него все закипело. Включился двигатель, и автопилот начал отворачивать ракету от земли, следуя параллельно поверхности. Ясон плюхнулся в кресло, схватился за руль и глянул в иллюминатор.

Корабль резко разворачивался, пересекая курс спасательной ракеты. Ясон резко крутанул руль, но автопилот притормозил ракету, и она плавно пошла вниз. Управление, как на любой спасательной

шлюпке, было предельно простым и понятным, но не давало возможности произвести сложный маневр, и когда носовая башня корабля открыла пулеметный огонь, попадание в ракету последовало почти сразу. Взрыв повредил автопилот, ракета вошла в пике, и все, что успел сделать Ясон, глядя на стремительно приближающийся лес, это что есть сил выжать руль на себя.

Катер рухнул в болото, скосив по дороге небольшую рощицу. Следом пикировал корабль, но у самой земли развернулся и унесся в сторону города. Бой по Периметру для Керка был важнее.

Катер быстро погружался. Когда Ясон выбрался наружу, нос уже исчез в трясине.

Ясон определил по компасу направление к городу и выбрал ближайшей целью синевшие вдаль горы, над которыми, как он помнил, корабль пролетал. Внезапно хлынул ливень, тут же промочивший его насквозь, поднялся сильный ветер, вздымая с земли тучи какой-то трухи вперемешку с листвой, а Ясон упрямо шел и шел до тех пор, пока не стемнело окончательно. Тогда он улегся на мокрой земле и мгновенно уснул.

Ясону приснилось, что он лежит в заснеженном лесу и замерзает, а когда он открыл глаза, то увидел, что все вокруг и он сам покрылось ровным слоем снега. Он закашлялся, и кашель отдался острой болью в груди. Тело заоченело, и Ясон, с трудом встав, на одном усилии воли стал ходить вокруг дерева, держась за ствол рукой. Он падал, опять вставал и ходил, ходил, полузакрыв глаза.

Утром, когда солнце разогнало свинцовые тучи и согрело Ясона, он упал на землю и почувствовал, что внутри у него все пылает. Кашель не унимался. Ясон понял, что у него

началось воспаление легких. Трясущейся рукой он прижал к коже аптечку. Она пожужжала, потом щелкнула, но укола Ясон не почувствовал. Перевернув устройство, он понял, в чем дело, — не было нужного лекарства.

Неожиданно сзади послышалось рычание. Ясон мгновенно повернулся, выстрелил и припал к земле. Тренировки не прошли даром. Только теперь он отчетливо разглядел кошмарную тварь, бившуюся в агонии в шаге от него.

Возможно, это что-то вроде местного волка. А ведь они охотятся стаями! Он живо огляделся. И не зря. К нему приближались темные фигуры. Несколько выстрелов, и два хищника забились в грязи, а остальные, глухо рыча, отошли к зарослям и затаились.

Хищники атаковали его методично. Прижавшись спиной к стволу дерева, Ясон подпускал их поближе, потом стрелял наверняка. Стая отступала, но затем атака повторялась.

Так продолжалось до вечера. Он отбил очередную атаку, уложив первого нападавшего, остальные, завыв, отступили; один из них повернулся к нему боком, и Ясон обрадовавшись такой мишени, нажал на курок, но выстрела не услышал.

Ясон как-то сразу сдал, и болезнь тотчас овладела им. Через слипающиеся веки он видел, что хищники

подошли совсем близко. Вожак прыгнул...

Вдруг тело зверя дернулось, и он рухнул наземь, не коснувшись Ясона. В голове зверя торчала короткая арбалетная стрела.

Из кустов вышли двое, и звери немедленно убрались с поляны. Это были раскорчевщики. Ясон и не вспоминал о них все это время. Он попытался улыбнуться.

Какие-то шорохи, дым, голоса, его куда-то везут — ощущения вспыхивали на миг и исчезали в тумане забвения.

— Ну вот, кажется очнулся, — вдруг услышал Ясон отчетливо.

Он с трудом разглядел говорившего. Это был Рес. Попытка заговорить разодрала грудь Ясона сухим кашлем. Его мигом напоили чем-то сладким. Наконец он почувствовал, что может говорить.

— Как долго я здесь? — чуть слышно прохрипел он.

— Да уж восьмой день, — ответил Рес. — Куда тебя понесло от ракеты? Я же говорил, что сесть ты можешь где угодно. Мы еще засветло нашли место падения и поначалу решили, что никто не спасся. Но тут одна из собак взяла след, и если бы не слякоть да снег, она бы его

не потеряла. Ну, а на другой день услышали выстрелы и пошли уже на звук. Хорошо, что успели, да и с дикими псами не было хлопот — помог лепетун.

— Не знаю, как тебя и благодарить, — ответил Ясон. — Я уже попрощался с жизнью. Да еще кашель этот. Но лекарства у вас все-таки неплохие, раз я выздоровел.

— Нет, мы тебя вылечить не смогли. Нам пришлось взять аптечку у водителя броневика...

— Как это взять? Краннон бы свою аптечку не отдал. А тем более вам...

— Да, ты прав. Я сам убил его.

Ясон онемел. Вот и еще один пирянин, поплатившийся жизнью для того, чтобы выжил он, Ясон дин-Альт.

— Теперь из города вам не получить ничего. Горожане будут мстить, убивая каждого, кто попадетсся им на глаза.

— Мы это знаем. Грузовики с меновыми товарами были единственно неприкосновенными.

Рес помолчал, потом сказал:

— А теперь расскажи нам, что произошло.

Ясон прикрыл глаза. Что он должен им сказать, — что украл ракету, спасая свою шкуру? Скажи он правду, они его убьют.

Вдруг в комнату ввалился седобородый коренастый пиррянин. Это был Хананс, предсказатель.

— Что вы тут расселись! Начинается страшное землетрясение! Все наружу! Мигом!

Они быстро собрали узлы и тронулись в путь. На севере и западе небо было багровым, слышался гул, земля под ногами доримов дрожала. Хананс приказал повернуть к северу, а чуть погода небо вспыхнуло и на юге, взметнулась туча пепла, в соседнее болотце начали падать с шипением раскаленные камни.

Рядом с доримом, везшим Ясона, очутился огромный косматый зверь с длинными кривыми рогами.

— Рес... Рес... — позвал Ясон проезжавшего поблизости пиррянина.

Рес оглянулся, посмотрел равнодушно на зверя и поехал дальше.

Ясон стал озираться по сторонам, недоумевая.

Вокруг молча бежали самые разные звери, большинство из которых Ясон видел впервые. Над головой неслись тучи крылатых существ. Смешавшись с домашними собаками, бежали волки. Землетрясение примирило всех. Доримы уступали место тучным, похожим на вепрей существам с огромными кривыми клыками, мелкие животные передвигались, уцепившись за крупных.

Внезапно Ясона осенило. Он резко сел на носилках и подозвал Реса.

— Я понял, как закончить войну. Как дать твоему народу все то, чего он лишен. Есть способ. И мы его испробуем! Только бы уцелеть в этой передрыге.

К утру они покинули зону землетрясения, и звери сразу исчезли, словно растворившись в лесу.

Идя по лесу, Ясон и Рес наткнулись на дикую собаку. Внезапно она оскалилась и прыгнула на них. Отбросив Ясона в сторону, Рес упал на землю, перевернулся, в руке его сверкнул нож. Всадив лезвие под лопатку зверю, Рес распорол его

вдоль, оседлал, перерезал горло, вытер нож о шкуру и убрал его в ножны.

Ясон понял, что перемирие кончилось.

— Они редко нападают, — Рес спокойно посмотрел на Ясона. — Эта, похоже, отбилась от стаи.

Вот это выдержка, думал Ясон. И никакой агрессии! Рес не напал, напали на него. Быстро и четко одержав победу, он не смаковал ее, похоже, был даже немного удручен смертью животного. Ничего общего с по-

Все молчали.

— Как это сделать, я знаю. На первый взгляд это кажется невыполнимым. Но сейчас удобный момент. Промедление только все ухудшит. Горожане перейдут на искусственные продукты и концентраты и как-нибудь продержатся. А вот вам придется хуже. Вы останетесь без металла, деталей и электроники. Хорошо еще, если они не начнут бомбить фермы с воздуха. А главное, поняв, что войну с пиррянской жизнью они проигрывают, и

ведением горожан. Ясону стало окончательно ясно, как началась борьба с Пирром и как ее завершить.

— Собери людей, и обязательно, чтобы среди них были лепетуны. Я хочу объяснить мой план, — Ясон решительно взглянул на Реса. Когда люди собрались, Ясон молча оглядел обращенные к нему лица. Выполняя его план, многие погибнут. Он вздохнул и начал:

— Мы должны напасть на город и прорвать Периметр.

горожане постараются уничтожить все, начиная от корабля и кончая всей планетой.

— Мы-то чем им помешаем? — выкрикнул кто-то.

— Мы можем нанести удар первыми. И это надо сделать прямо сейчас. Систему обороны города я знаю. Мы можем ее преодолеть, ведь Периметр служит защитой от зверей.

— Допустим, мы ворвемся внутрь, а они отступят, соберутся с силами

и контратакуют, — возразил Рес. — С их оружием нам не тягаться.

— Этого не произойдет. Мы прорвемся в том месте, где Периметр граничит с космодромом, и захватим корабль. Людей там немного, да и охраняют его не всегда. И не имеет значения, можем мы управлять кораблем или нет. Корабль один. И у кого он, у того и Пирр. А ценой принятия наших требований мы поставим сохранение корабля. Если они откажутся, то уж уничтожить корабль мы сумеем. Но думаю, они предпочтут соглашение самоубийству... Все лепетуны должны собраться и организовать мощную атаку животных на участке Периметра, противоположном космодрому. Главное, чтобы горожане не заметили вас и не насторожились. Тогда они, как обычно, поснимают отовсюду людей, чтобы отразить натиск, и тут-то мы начнем атаку и захватим корабль. В успехе я уверен.

Посоветовавшись и приняв решение, все разошлись. К Ясону подошел Рес.

— Все высказались за твой план. За лепетунами посланы гонцы. Мы будем готовы дней через пять.

Ясон и Рес смотрели с вершины холма на растянувшийся внизу Периметр. Несмотря на жару, они были в кожаных сапогах и рукавицах, а все тело было наглухо закрыто одеждой из шкур.

Остатки булыжной кладки пережегались с частоколом из огромных бревен наваренными внахлест металлическими щитами; виднелись штабеля мешков с песком.

Многочисленные атаки давно изменили первоначальный вид стены. Наверху тянулись провода высокого напряжения и сигнализация. Вокруг стены земля была выжжена огнеметами.

— Вон, видишь, как раз там, где ты хочешь атаковать, огнемет, — показал рукой Рес.

— Не волнуйся. Огнеметы рассчитаны на зверей. Они бьют методично, сериями, через каждые две, четыре, три и одну минуту, — ответил Ясон.

Они спустились за холм, где их ожидали Накс и штурмовой отряд из тридцати человек. Весь расчет был на внезапность, ведь арбалетам против оружия горожан не устоять.

— Зашнуровывайтесь! — сказал Ясон, увидев, что некоторые, маясь

от жары, расстегнулись. — К Периметру так идти нельзя! Тут отравленная трава и ядовитые насекомые. Да и дышать придется через влажную ткань.

— Они подходят, — вдруг сказал Накс, почувствовавший что-то, понятное лишь ему. — Звери несутся отовсюду. Никогда еще не бывало столько.

Цепочка лепетунов, расположенная подковой, гнала и гнала с самого утра животных к Периметру.

— Штурм начался! — резко сказал Накс.

Послышалась беспорядочная пальба, взрывы, вдаль поднялись клубы дыма.

— Приготовились, — скомандовал Ясон. — Пошли!

Все вокруг кипело от ненависти. Воздух потемнел от туч насекомых. Растения жадно извивались, цепляясь за ноги. Накс, весь напрягшись, непрерывно шептал что-то, отводя от отряда крупное зверье. Но даже добраться до выжженной полосы без потерь не удалось, и если одному

ужаленному Ясон успел помочь, приложив к ранке аптечку, то трое остались лежать в ядовитой траве. Да и оставшийся в живых, с трудом передвигая ноги, пополз назад.

Сильная струя огня облила землю и погасла.

— Удача! Самый большой перерыв — четыре минуты! Теперь бежим!

Ясон выбрал для прорыва кусок стены, сваренный из металлических щитов, лучше всего защищавших от местных животных.

Бежавшие впереди уже прилепили к стене комья смолы. Ясон вдавил в нее самодельные мины из патронов, снятых с убитого Краннона. Все залегли вдоль стены. Ясон рванул рубильник, и грохнул взрыв.

Стену прорвало в нескольких местах. Пирряне быстро отогнули еще дымящиеся рваные края пролома, и Ясон, пригнувшись, полез в затянутую дымом дыру. Он был в городе! Дым рассеивался. Они подбежали к кораблю, стоявшему за приземистыми складами. Навстречу им

выбежал охранник, метнулся к укрытию, но тут же упал, утыканный стрелами.

Корабль был совсем рядом, когда они увидели, что люк медленно стал закрываться.

— Скорее под корпус, сейчас он откроет огонь! — закричал Ясон.

Как ни быстро бежали атакующие, залп корабельных пушек стоил жизни троим. Еще троих разорвало в клочья осколками. Закрывшийся в корабле горожанин бил сразу из всех пушек и пулеметов и наверняка уже вызвал подкрепление.

Наконец огонь прекратился. Счет времени пошел на секунды.

— Дайте пистолет водителя, и мы мигом разделаемся с замком, — обернулся Ясон к Ресу.

— Мы его не взяли, — Рес сумрачно взглянул на Ясона.

Тут же двое метнулись к складам, разбегаясь в разные стороны. Забил пулемет. Одного из бежавших скосило, но пока стрелок переносил огонь на второго, тому удалось попасть на склад.

Стрелявший ждал его возвращения. Но прежде чем высунувшийся из ворот склада раскорчевщик упал, сраженный очередью, брошенный им пистолет долетел до укрывавшихся под днищем корабля.

В ту самую секунду, когда от выстрела Ясона замок слетел и люк со скрежетом открылся, раздался рев моторов. На взлетное поле вынеслось несколько броневиков, но атакующие уже были на борту и, оставив Накса с пистолетом у люка, мчались к рубке.

Когда туда подоспел Ясон, утыканный стрелами охранник лежал в углу, а один из раскорчевщиков, разобравшись с управлением, поливал бешеным огнем все пространство вокруг корабля. Броневики отступили.

— Радируйте лепетунам, чтобы они заканчивали штурм Периметра.

Ясон включил видеофон и тотчас увидел лицо ошеломленного Керка.

— Ах, это ты! — Керк задыхался от ярости.

— Ну да, а то кто же? — нарочито небрежно сказал Ясон, рассматривая панель управления. — Теперь будешь слушать меня ты. И будет именно так, как я сейчас скажу.

Ясон нажал на один из рычагов,

и внутри корабля раздался какой-то гул.

— Конечно, управлять кораблем я не сумею, но, полагаю, тебе знаком этот звук? Это заправочный насос. Скоро он наполнит баки, и если я его не выключу, горючее потечет через дюзы. А потом я нажму на пуск, и от вашего единственного корабля ничего не останется. А ведь это означает уже конец для всех вас. Ты хорошо меня понял, Керк?

Повисшую тишину прервал хриплый голос Керка:

— Чего ты хочешь, Ясон?! Что у тебя на уме? Зачем ты притащил с собой этих лесных зверей?

— Выбирай слова, Керк. С владельцами единственного на планете космического корабля нужно разговаривать вежливо. А теперь быстро иди сюда. Да, пожалуйста, возьми с собой Бручо и Мету.

Ясон смотрел на побагровевшее и какое-то потерянное лицо Керка и испытывал сочувствие к седому великану.

— Не убивайся так, Керк. Это не конец, скорее, наоборот. Да, кстати. Транслируй все, что будет происходить на корабле, на весь город. И включи запись.

Керк хотел что-то сказать, но передумал. Экран опустел.

Видя, что раскорчевщики разбрелись по кораблю, с любопытством разглядывая невиданные устройства, Ясон нахмурился:

— Внимание! Они могут еще попробовать завладеть судном. Поэтому те, кто разбирается в технике, пусть задрают все люки. Кто-нибудь должен все время быть у двигателей. Да и корабль надо тщательно обследовать. Может, кто-нибудь в нем спрятался.

Рес быстро расставил всех по местам и подошел к Ясону.

— Броневик! — крикнул раскорчевщик, следивший за пушками. — Может, подбить его?

— Нет. Сначала выясним, кто едет. Если те, кого я жду, то пропустить.

В прицел было видно, что в кабине, кроме шофера, сидят трое. Ясон взгляделся.

— Да, это они. Так, Рес, пусть заходят по одному и сдают все снаряжение. Оружием может оказаться что угодно.

Рука Ясона почти касалась рычага. Никто не должен подозревать того, что знал он, — ни при каких условиях он не включит насосы.

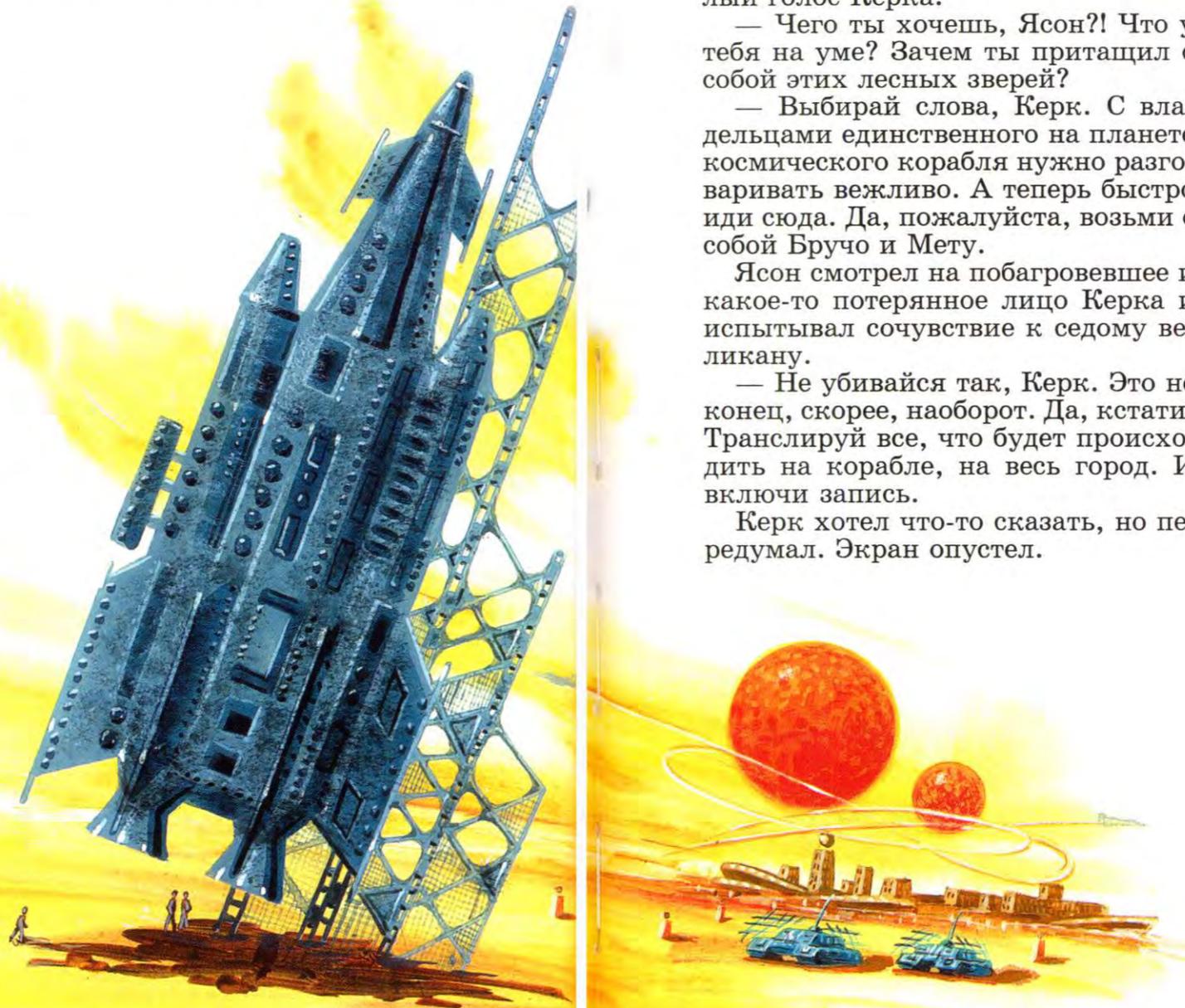
Раздались шаги, затем послышалась невнятная ругань, и наконец в кабине появились заложники. Водителем был Скоп, прежний охранник Ясона.

— Пусть стоят у стены под прицелом арбалетчиков, — обратился Ясон к Ресу, а затем повернулся к приехавшим:

— От вашего поведения зависит ваша жизнь. Так что слушайте спокойно и внимательно, — Ясон сделал паузу и сказал: — Война закончилась...

— Все погибло! Все по твоей вине, жалкий изменник! — выпалила Мета.

— Как первое, так и второе не соответствует действительности, —

спокойно продолжил Ясон. — Я не изменял жителям Пирра, где бы они ни жили — в городе или в лесу. Никто не обвинит меня в том, что я был на стороне кого-то одного. Потом, не только ничего не погибло, наоборот, в битве с Пирром вы победили.

Заметив, как нахмурился Рес, он обернулся к нему:

— Да, вы тоже выиграла, Рес. Конец войны с планетой — это медикаменты для ваших людей, связь с остальным космосом, в общем, все то, чего вы добивались.

— Ты сулишь молочные реки и кисельные берега обоим противни-

кам? Прости, но в это трудно поверить, — сказал Рес.

— Решение действительно есть. Ведь раздор между городом и лесом возник от того, что началась война между людьми и животными.

— По-моему, он сошел с ума, — мрачно сказал Керк.

— Сначала вы меня выслушаете, а судить уж будете после, — улыбнулся Ясон. — Итак, пойдём с самого начала. Три сотни лет тому назад для первых поселенцев, выросших в затхлых катакомбах Сетани, кроме привычной силы тяжести все было внове. Бури, извержения, наводнения, ураганы, землетрясения. А что уж говорить о живом мире! Да ведь они животных-то если и видели, то в подземных зверинцах, а растения — по большей части на картинках. А пиррянские животные вдобавок к своему устрашающему виду наделены телепатией.

— Снова тот же бред! — буркнул Бручо. — Ты уже однажды убедил нас, что город штурмуют орды зверей-телепатов, и что? Опыт показал, что твои рассуждения яйца выеденного не стоят!

— Да, когда я полагал, что город штурмуют по команде снаружи, я ошибался. Действительно, уничтожение острова ни к чему не привело. Но ведь я и не предлагал его уничтожить! Может, мне и удалось бы разрешить все мирным путем, пойдти в пещеру я, а не взвод штурмовиков. Скорее всего, эти гигантские лианы просто-напросто отражали телепатические импульсы. После их уничтожения стало ясно, кто подлинный организатор войны.

— Так кто это?! — взорвался Керк.

— Как кто? Да вы сами! Не вы четверо, а город, все его жители.

Глядя на их потрясенные лица, Ясон едва не улыбнулся.

— Когда на Пирре зарождалась жизнь, выжили наиболее приспособленные, а ими оказались те, у кого развиты телепатические свойства. Причем это относится и к растениям, и к животным. И у них выработалась способность к сотрудничеству, когда возникает угроза существованию всех видов. Я сам видел, как во время землетрясения животные спасались вместе. Здесь, на Пирре, при постоянных природных катаклизмах это сотрудничество, по-видимому, достигло очень высокой степени.

— Хорошо, пусть так! — быстро заговорил Бручо. — Животные вместе побежали от землетрясения. А мы-то тут при чем?

— Вместе они не только бегают, вместе и защищаются! Вы для животных и растений Пирра представляете одно из стихийных бедствий! Мне даже кажется, что я знаю, как все началось. В боржурнале из архива вскользь упомянуто, что во время пожара, когда через лагерь понеслись стада зверей, перепуганные насмерть бывшие городские жители не придумали ничего лучше, как обстрелять бегущих, и, естественно, попали в разряд стихийных бед. Только в данном случае бедствие — это двуногое существо с пистолетом. Добавьте ко всему повышенную местную радиоактивность — вот вам и мутанты, все лучше и лучше приспособленные к убийству двуногих. Ведь иначе никак не объяснишь появление за три сотни лет такой прорвы новых видов. Горожане, естественно, тоже реагировали и вырастили тип человека-воина, борца со всем живым на Пирре, переполненного ненавистью. Но победить целую планету, которая с каждым разом наводит на вас все более усовершенствованные бесчисленные полчища существ, вам не по силам. Вы обречены.

Керк и Мета как-то сникли, ошеломленные словами Ясона.

Тишину прервал Рес:

— Нет. Не получается. На нас-то ведь никто не бросается, а мы не вооружены, не огорожены стеной. Хотя предки у нас с горожанами одни и те же.

— А вас за стихийное бедствие не считают. Люди города прямо излучают ненависть ко всему живому. Мало того, в городе и выживают-то самые свирепые, только усиливая агрессивный фон! А человек, живущий в лесу, соблюдает его законы. Борется за жизнь только тогда, когда угроза направлена непосредственно на него. А в случае общей угрозы — наводнения, пожара — сотрудничает с животными.

— А откуда пошло разделение? С чего? — спросил Рес.

— Да как теперь выяснить? Скорее всего, часть поселенцев изначально осела на земле, да к тому же кто-то из них оказался телепатом. И когда разбушевалась стихия, они

вели себя так, как принято на Пирре. И выжили. А с горожанами, выбравшими способом решения проблем убийство, им оказалось не по пути. Вот вам и разделение на два общества.

— Похоже на правду, а поверить все-таки не могу, — Керк покачал головой.

Ясон посмотрел на Накса.

— Есть около корабля какие-нибудь звери? Какие-нибудь особенно опасные мутанты?

— Да их тут туча! — хмыкнул Накс.

— Ты не поймаешь нам одного? Только так, чтобы он с тобой не расправился.

Накс ухмыльнулся, направляясь к выходу:

— Нет такого зверя, чтобы мне навредил!

Все молча ждали Накса и даже вздохнули с облегчением, когда он показался в дверях с иглокрылом на поводке. Тот кружил над головой Накса, пронзительно вереща.

— Можешь ты его на что-нибудь усадить? — задал вопрос Ясон.

— Да хоть на руку, — Накс посадил иглокрыла на рукавицу.

— Есть ли у кого сомнения, что иглокрыл самый что ни на есть настоящий? — спросил Ясон.

— Еще какой настоящий. Отсюда ядом пахнет. Если вон те капли с когтей разъедят рукавицу, этот человек погибнет.

— Так, иглокрыл натуральный, — заключил Ясон. — Смертельно опасный. Может ли кто-нибудь из вас коснуться его, как этот человек?

Горожане вздрогнули. Ведь иглокрыл — верная смерть.

— Этот человек из леса, он сам все равно что зверь, вот он их и понимает. А мы... мы не можем...

Ясон перебил заикающуюся Мету, не ожидая, когда презрение, вложенное в ее слова, дойдет до Накса.

— Нет. Вы тоже можете. В этом-то все дело. Вы только не должны его ненавидеть и ожидать, что он обязательно на вас нападет. Считайте, что это какая-нибудь безобидная зверюшка с другой планеты.

— Нет... Нет, не могу! — Мета схватилась за голову.

Вдруг Бручо осторожно направился к Наксу, не сводя глаз с иглокрыла, сидевшего на рукавице. Ясон поднял руку, и арбалетчики опустили оружие. Бручо остановился. Иглокрыл раскрыл кожистые

крылья и зашипел. На когти вытекло по капельке яда.

Бручо простер руку над иглокрылом ладонью вниз, потом чуть коснулся его бугорчатой головки и убрал руку. Иглокрыл едва шевельнулся.

Все окружающие, напряженно следившие за этой сценой, перевели дух.

— Ты... как же ты это смог сделать? — спросила

Бручо совершенно пораженная Мета.

Бручо посмотрел на свою руку, потом на иглокрыла, потом опять на руку.

Поглядев на Бручо, Керк медленно пошел к иглокрылу. Окаменевшее лицо его покрылось бисеринками пота. Но он тоже перестал думать об иглокрыле как об орудии смерти и, коснувшись его, вернулся назад.

Мета тоже попыталась, но, подойдя к зверю, не выдержала и отшатнулась:

— Нет, не могу себя пересилить, хотя вижу, что ты прав, Ясон.

Все обернулись к Скопу. Тот зарычал:

— Это обман! Я ничему не верю! — и кинулся на охранника, но тот был начеку и оглушил Скопа прикладом арбалета.

Горожане не обратили на него внимания.

— Как же теперь быть? — первой спросила Мета.

Все глядели на Ясона. Не только те, что были на корабле, но и все горожане, повсюду замершие у эк-

ранов. Арбалетчики опустили оружие.

— Я не пророк, — начал Ясон. — И не мне решать, как лечить ваше общество.

— Пусть так, но кто, кроме тебя, может нам помочь? Скажи нам, что ты думаешь? — настаивала Мета.

Ясон обвел глазами обступивших его пиррян, не замечавших, что он давно убрал руку с рычага, включающего насос...

— Я скажу, что я думаю, — начал Ясон, откинувшись в кресле. — Естественно, первое, что мне пришло в голову, — это снести Периметр, всем объединиться и жить себе да поживать. Но кто поручится, что вместе со сносом стены вы избавитесь от вековых предрассудков? Кто-то посчитает раскорчевщиков грязными, кто-то жестянщиков бестолковыми, вот вам и раздор. Слово за слово, кого-нибудь убьют, и начнется война уже между вами.

Слова Ясона отрезвили пиррян. Арбалетчики вспомнили про оружие, горожане отошли к стене.

— Вот видите? Об этом я и говорил. — Ясон покачал головой. — Со старыми привычками расставаться всегда очень трудно. Кое-кто пойдет на все, только бы ничего не менять.

— Получается, что выхода нет? — спросил Рес.

— Почему же нет? Нет простого выхода — нажал кнопку, и готово! Я вижу три возможности, и кто знает, может, все они осуществляются одновременно. Первая и, безусловно, лучшая — это объединение всех пиррян. И тем и другим есть чем поделиться. И в первую голову надо перестать ненавидеть. В городе это, пожалуй, сделать трудновато, а вот если расселиться по планете, то постепенно образуются совместные поселения, в которых уже не будет ни раскорчевщиков, ни жестянщиков, будут просто пирряне.

— А что же станет с городом? — глухо спросил Керк.

— Город где был, там и будет. Пока люди не расселятся на планете, он останется базой. Да и потом, кто знает, может, найдутся и такие, которых не переубедишь ничем, и они будут биться до конца... А что тогда ждет город, я не знаю.

Все молчали, только на полу постанывал Скоп, все еще не пришедший в себя.

— Это два пути. А какой третий? — спросила Мета.

— Третий путь мне больше всего по душе, — Ясон мечтательно улыбнулся. — Я хочу построить первоклассный космический корабль. Может, и на Пирре найдутся те, кто полетит со мной.

— А зачем тебе корабль? — удивилась Мета.

— Пирр совершенно перепахал меня. Мысль о том, чтобы вернуться к моим старым занятиям, теперь ничего, кроме тоски, у меня не вызывает. А вот освоить какие-нибудь новые суровые планеты я бы хотел.

В Галактике их тысячи. А обычным переселенцам там ни за что не удержаться. Слишком тяжелы условия жизни. Пиррянам же это как раз по зубам — подготовка у них что надо!

Ясон почувствовал, что шею ему словно сдавили клещами. Он полетел с кресла на пол. На нем сверху сидел Скоп, о котором все давно позабыли. Арбалетчики замерли в нерешительности.

— Керк, Мета! — ревел Скоп. — Бейте их!

Ясон уже терял сознание, пытаюсь оторвать от горла железные пальцы Скопа. Все пропало... Сейчас начнется бойня, и на Пирре опять воцарится смерть...

Мета молниеносно рванулась к Ясону, но арбалеты достали ее. Одна стрела впиалась в ногу, вторая пронзила руку насквозь. Но Мету уже было нельзя остановить. Ребром ладони она рубанула по руке Скопа, и пальцы на горле Ясона разжались.

— Ты что, сдурела! — заорал Скоп, отталкивая Мету, но та молча ударила его по горлу. Скоп рухнул на пол, воя от боли, с трудом поднялся и взглянул на Керка.

— Прекрати, ты не прав, — отрезал Керк.

Скоп зарычал и кинулся к щиту с оружием, но тотчас упал замертво, пронзенный несколькими стрелами.

Ясон, схватившись за горло, хрипло дышал. Бручо склонился над раненой Метой.

— Мета... я рад... — с трудом проговорил Ясон.

— Он был не прав, — сказала Мета, — прав был ты...

На мгновение Мета запнулась — Бручо выдернул из раны стрелу — затем продолжила:

— Я полечу с тобой. В городе с такими, как Скоп, я не останусь. Да и в лесу, думаю, не приживусь. Ничего у меня с игрокрылом не вышло... Возьми меня с собой, Ясон.

Ясон с трудом улыбнулся.

Керк с горечью сказал:

— Скоп был не прав, но мне понятно, что он ощущал... Пока все не наладится, город я не оставлю, а потом... Твоя мысль о корабле — то, что надо, Ясон. Желающих лететь с тобой будет пропасть. Впрочем, Бручо ты вряд ли заманишь.

— А чего мне лететь, — проворчал Бручо, перебинтовывая руку Мете. — Мне и тут дел невпроворот. Глядишь, понаедут отовсюду биологи, да я все равно буду первым!

Керк смотрел на экран внешнего

обзора, где вдали над городом еще поднимались черные клубы дыма, а за Периметром колыхалось зеленое море леса.

— Пирр изменился навсегда. Того, что было, когда ты прилетел, Ясон, больше не будет. Ты все перевернул, к лучшему или к худшему — не знаю...

— К лучшему, — Ясон, поморщившись, повернулся к Ресу. — Пожмите друг другу руки, чтобы все видели, что вражде конец.

Рес помедлил, потом протянул руку Керку, и тот пожал ее.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ И ФАНТАСТИКА

Гарри Гаррисон

МИР СМЕРТИ

Для семейного чтения

Руководитель проекта Н. Астахова
Пересказ Е. Гажур
Ответственный редактор Л. Яковлев
Редактор Е. Григорьева
Технический редактор В. Мороз
Корректор Е. Коротаяева
Компьютерная верстка М. Минаев

ISBN 5-7793-0107-7

ЛР № № 064517

В издании участвовало
творческое объединение
при Фонде Ролана Быкова.
101000, Москва, Чистопрудный бульвар, 12а, тел. 916-92-50.

Издательство «БЕЛЫЙ ГОРОД».
127018, Москва, а/я 108.
Отдел реализации — тел. 286-42-11.
Оптовые поставки — фирма «Паламед»,
тел. 289-55-89, 288-75-36.
Розничная продажа — книжный магазин «Свиток»,
127018, Москва, Лазаревский пер., 2;
Дом детской книги, Москва, ул. 1-я Тверская-Ямская, 13.

Отпечатано
с диапозитивов в Италии.
Тираж 15000 экз.

УДК 820 (73)-93
ББК 84(7Сое)
Г20

© «Белый город», 1998
© Иллюстрации, П. Ильин, 1998

